
РИН ДИЛИН
Моя бедовая
СВЕРХНОВАЯ
18+

Рин Дилин
Моя бедовая сверхновая

https://litres.ru/74739204
SelfPub; 2026

Аннотация

Влюбиться в красавчика и негодяя? Легко! Как последней дурочке развесить уши и поверить в лапшу, что он меня тоже любит? Ещё легче! Работать на износ, чтобы он смог жить на широкую ногу? Знаю, умею, практикую.

Но Трой ошибся, приняв меня за бесхребетную овцу. Я не из тех, кто будет спокойно сидеть в капсуле сна и безучастно взирать, как рушится моя мечта о Космической академии. Берегись, негодяй! Я поступлю и найду способ вывести тебя на чистую воду! Даю тебе слово наследной принцессы Ноктпу!

Упс? Не знал? Что ж, оказывается, не только у тебя были секреты

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	55
Глава 6	70
Глава 7	76
Глава 8	86
Глава 9	96
Глава 10	106
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Рин Дилин
Моя бедовая сверхновая

Пролог

Перед глазами плыло, но я упрямо тыкала проекцию кнопок на столешнице, уповая на удачу, которая поможет мне сразу найти нужные документы. Пальцы слушались плохо: эх, зря я пила тот незнакомый коктейль! Видимо, в него входило что-то невероятно ядрёненькое…

Наконец компьютер декана ожил и развернул голоэкран. На нём почему-то вместо стандартного рабочего стола высветилось изображение мужчины в форме. Сердце в груди успело испуганно трепыхнуться: вдруг я ненароком совершила видеодозвон к кому-то из абонентов декана, но в следующий миг сообразила, что это, скорее всего, фото какого-то родственника капитана нун Скайловски.

А что? Весьма умно… Простейшая защита от недалёких: кто полезет в компьютер декана, наткнётся на этот скриншот, подумает, что случайно нажал включение видеосвязи, бросит всё и удрапает восвояси…

Но меня-то такими штучками не проведёшь!

Я окончательно расслабилась, облизала изображение взглядом и не удержалась от восхищения:

– Вот это красавчик! Чистый секс! М-м, милый! Тебе так к лицу форма! – присвистнула и хихикнула, осознав, насколько пьяненько и глупо это прозвучало.

На секунду показалось, что губы на портрете дрогнули и едва уловимо растянулись в мягкой улыбке. О, Первозданные! С умопомрачительными ямочками в уголках рта… Уиии! Я его уже хочу-у!..

Через секунду мужчина на проекции стал опять серьёзен, и я окончательно захлебнулась от восторга:

– Интерактивное фото?! Кру-уть! – невольно дотронулась до технобраслета, желая скинуть себе фото красавчика, но тут же с досадой отдёрнула руку: он и так уже дышит на ладан… Да и это фото наверняка весит немало… Эх!

– Прости, малыш! – расстроенно коснулась кончиками пальцев изображения. – Я бы украла тебя и любила потом долго-долго… Но злой рок против нашей любви! – опять хихикнула над тем, как пафосно это прозвучало, и добавила: – К сожалению, я здесь не из-за тебя…

Портрет нахмурился. Хотя при подрагивающих губах (или это у меня в глазах прыгало?) строгое выражение скорее походило на вопросительно-ошарашенное.

– Ну, не обижайся! Я навсегда запечатлею тебя в памяти и обязательно буду вспоминать холодными одинокими вечерами, – хулигански подмигнула ему, максимально уменьшила окошко и переместила в угол рабочего стола. – Так, пока повиси вот тут в уголке, мне кое-что нужно сделать…

Через команду последних вызываемых программ нужная таблица с табелем экзамена открылась сразу. Умолкла, вглядываясь в расплывающиеся перед глазами строчки. Искала я две фамилии – свою и этого подонка, Троя самех Товальда…

Строчка с его именем нашлась сразу. Ткнув в неё, открыла бланк его ответов и задохнулась от ярости: этот гад полностью слизал мой ответный лист! А нажав на строчку «Тиана тау Рэврей», окончательно вскипела:

– Негодяй! Мерзавец! Ненавижу! Как же я тебя ненавижу! – потому что Трой не просто украл мой бланк, он поменял его местами со своим! А так как он непроходимый тупица и лентяй, после этого я была не удивлена, почему меня не допустили ко второму экзаменационному туру – всего три правильных ответа из ста!

– Сволочь! Какой же гад! Сдохни, ничтожество! – шипела я, всё больше впадая в отчаяние: и что теперь делать?! Ждать ещё пять лет?! А то и больше с учётом того, что вакансии на главный императорский флагман Семьи открываются очень редко!

Ну уж, нет! Нужно сбросить это всё себе на браслет, чтобы было с чем идти к ректору…

Чем и занялась.

Пока файлы копировались, увеличила портрет красавчика. Интересно, кто он капитану Скайловски? Брат? Племянник? На сына по возрасту не тянул… Или, может быть, это просто модель, сгенерированная нейросетью? Впрочем,

неважно.

Погладила пальцами изображение, мурлыкнув влюблённой кошкой.

– Прости, милый, это всё я не о тебе... – не удержалась и пожаловалась: – Один урод украл мой тест… Вернее, подменил на свой! Как можно быть таким дебилом?! Ответил всего на три вопроса, на что он надеется?! Как с таким уровнем он сможет пройти экзамен до конца?! С-скотина… – до хруста в пальцах сжала кулак и грозно потрясла им в воздухе. – Но я всё равно добьюсь своей цели! И буду в команде пилотов на императорском флагмане! А этот отброс вылетит даже без зачисления!

Из коридора донеслись голоса, заставившие меня настороженно умолкнуть. К счастью, браслет пиликнул о завершении копирования, замигав напоследок красным огоньком, что память в нём перегружена. Я торопливо закрыла все окна, развернула изображение с красавчиком во весь экран, как оно и было, и мгновение помедлила, прежде чем нажать кнопку спящего режима для компьютера.

Нет, всё-таки, какой экземпляр! Просто ах…

– Прости, дорогой… Злые силы против нашей любви! – коснулась пальцами своих губ, а затем дотронулась до проекции, будто передавая поцелуй. С пафосной театральностью выдохнула: – Прощай! Прощай навсегда… – нажала кнопку и нырнула под стол.

Как раз вовремя: в кабинет, обнимаясь и целуясь, ввали-

лись двое. Их лиц из-под стола мне разглядеть не удалось. Может быть, подвыпившие гости перепутали кабинет с гостевой комнатой, а может быть, это был и сам декан? О том мне было неведомо.

Но я не без облегчения выдохнула, когда услышала, что они направились в смежную с кабинетом комнату, захлопнув за собой дверь. И я незаметно выскользнула из-под стола и рванула на выход.

***

А в это же самое время в кабинете ректора Академии Космического Флота, полковника Зидана Ноктиса, под гробовое молчание коллег капитан Итан Клайд ошарашенно пялился в экран. На нём замерло изображение девушки, которая, судя по всему, только что преступно проникла в домашний кабинет капитана Скайловски и взломала его компьютер…

Более того, похитила какие-то файлы! Что она там говорила про экзаменационные тесты?..

– Это что сейчас было?.. – наконец смог выдавить из себя.

Дружное мужское «аха-ха-ха!» оглушительно сотрясло воздух.

– А это, – отсмеявшись, просипел ректор, – мы, кажется, нашли для тебя претендента на связку…

Итан возмущённо прищурился, надеясь, что он шутит. Но полковник Ноктис азартно закивал, и капитан Гаррет Старклауд, декан пилотно-исследовательского факультета,

его поддержал:

– Ты же сам слышал, что она готова пойти на всё, чтобы поступить! О лучшем подарке судьбы тебе, уж извини, сейчас и мечтать не приходится!

Итан запротестовал, почти срываясь на мольбу:

– Не, не… Не-не-не! Вы не можете со мной так поступить!.. Исследователь?! Какой из неё, в дыру, пилот-исследователь… – осёкся. Вспомнил: – К тому же девчонка хотела поступить на специальное элитное направление, чтобы попасть на флагман… – немного успокоился и заключил: – Она не согласится.

Ноктис равнодушно пожал плечами:

– Не согласится, тогда и говорить не о чем. Но на твоём месте я бы сделал так, чтобы согласилась, – и с намёком посмотрел на Итана. Но, заметив, что тот упрямо поджал губы, решил зайти с другого края. – К тому же нам не помешала бы твоя помощь: представляешь, какая поднимется шумиха, если станет известно, что на главный императорский флагман может пробраться кто угодно?

Старклауд поддакнул, озабоченно потирая подбородок:

– Подмена тестов – это серьёзно… Система защиты программы разработана на высочайшем уровне, не каждому спецу её под силу обойти. И уж точно не сопляку, который из ста вопросов на первоначальном этапе правильно ответил всего на три… Тут, скорее всего, замешан кто-то ещё… Мальчишке явно помогали…

– Вот-вот! – воскликнул ректор, неприлично ткнув пальцем в сторону Старклауда. – О чём и речь! В академии завелись крысы, а эта девчонка — ценный свидетель! Нет, она должна поступить. А связка с тобой гарантирует, что её не подкупит и не запугает злоумышленник. К сожалению, из-за того, что она *уже*оказалась втянута в такую неприглядную историю, специальное элитное направление ей не светит. Но вот пилотно-исследовательское…

– Да положа руку на сердце, – вновь вклинился Старклауд, – этой малышке с такой склонностью к авантюрам на флагмане делать-то и нечего! Она попросту закиснет среди всех этих высокомерных заносчивых алеф-снобов и загубит свой талант!

Итан цыкнул: противопоставить ему этим старикам пока было нечего. С досадой буркнул:

– Есть ли он у неё вообще? Как по мне, пока я увидел в ней лишь талант взломщика! Какой из неё пилот, нужно ещё посмотреть!

Ноктис и Старклауд рассмеялись, заставив Итана поморщиться: он разве сказал что-то смешное? Но те глумливо хихикали, бросая друг на друга странные взгляды… Что за игра в гляделки?!

– Для исследователя это уже немало, поверь мне. Вижу, она тебе понравилась… – Итан возмущённо вздёрнул подбородок, но ректор жестом велел ему молчать: – Впрочем, пока действительно рано о чём-то судить. Может быть, у неё

нет задатков пилота, а флагман прельщает её только в качестве площадки для поиска жениха с высоким генным уровнем. Сама-то она, судя по внешности, простого происхождения… – с намёком выгнул бровь. – Может случиться и так, что ваша связка окажется невозможна из-за отсутствия совместимости…

Итан понял, что хотел сказать ему Ноктис: ректор был единственным человеком, кто знал про него правду. Из-за которой Итану действительно было сложно найти пару в связку для продолжения исследовательской работы…

Но даже если девчонка подойдёт, он всё равно против её кандидатуры, будь она хоть тысячу раз последним человеком с подходящими комбинациями мозговых волн и генов! Женщинам не место среди пилотов-исследователей! Пусть выходят замуж, точат языки с подружками в салонах красоты или для шику рассекают в лаковых спортивных карах – ему всё равно!

Но не лезут туда, где в любой момент их на условно пригодной для колонизации планете может сожрать незнакомая ядовитая тварь…

Однако, видя настрой стариков, он понял, что его доводы не будут услышаны. Ещё больнее было признавать, что эта девчонка сейчас была нужна больше ему, чем он ей… И всё по той же причине, что и у неё, – для восстановления справедливости…

Демонстрируя своё негативное отношение к затее, Итан

поднялся и привычно вытянулся:

– Если это всё, то разрешите идти?

– Свободен, – вздохнул ректор, устало откинувшись в кресле. Кивком отпустил поднявшегося следом на выход капитана.

Как только двери за ними закрылись, полковник Ноктис плеснул из графина в стакан воды и отсалютовал застывшему на голопроекторе изображению девушки:

– За тебя, милая! Очень надеюсь, ты сумеешь поставить мозги на место этому а-аалеф-упрямцу! Буду болеть за тебя, ты его последняя надежда!

Глава 1

– Тиана! Тау! Рэврей! Немедленно прекратите портить чужое имущество!

Мне послышалось, или в голосе искина проскользнули истеричные нотки? Хотя, стоило признать, что голос для своего домашнего помощника Трой будто нарочно выбрал преомерзительнейший. Женский, визгливый… Так и кажется, что у него вот-вот случится нервный припадок. Или у неё?..

Неважно.

Я с упорством маньячки продолжала расковыривать пилочкой для ногтей панель климат-контроля капсулы для сна. Потому что один негодяй заблокировал меня в ней! Похитил мой экзаменационный планшет с ответами и ушёл, приказав своему искину не выпускать меня ровно два часа! Как раз столько, чтобы я опоздала на контрольную сдачу в Космической академии… Ы-ы-ы!.. Негодяй, какой же негодяй! На что этот придурок надеется?! Выдать мои ответы за свои? Но каждый планшет настроен на метрику экзаменуемого, скан лица и отпечатки пальцев…

Или Трой, поняв, что не поступит на факультет специального элитного подразделения, решил подгадить и мне?! Ненавижу! Как же я его ненавижу!..

– Госпожа тау Рэврей, прошу вас прекратить и успокоить-

ся, – искин сменил тактику и явно взялся изображать психолога. – У вас наблюдаются все признаки сильного стресса… – ну вот, я же говорила!

Ещё бы они у меня не наблюдались… Набор на факультет, выпускникам которого предстоит служба на главном императорском флагмане, объявляется раз в пять лет. А то и реже. Я так старалась, так готовилась! Конкурс на место невероятно высок! Как молодые кадеты, так и опытные спецы-пилоты – все мечтают урвать для себя местечко в пилотной команде из триста пятидесяти трёх человек... Понятно, что академия Космического Флота выпустит максимум пять человек, которые и заменят соответствующее число спецов флагмана. Именно из-за этого и разгорался столь нешуточный ажиотаж…

Желала ступить в рубку флагмана и я. Только вовсе не из-за элитного статуса и белоснежной формы с золотыми нашивками. А потому что там, среди этих людей, по моим данным, проходил службу тот, кого Семья определила мне в мужья…

Интересно, какой он?..

– Тиана тау Рэврей! – неприятно взвизгнул искин, от неожиданности моя рука дрогнула, и пилочка соскользнула, чуть было не распоров мне руку до крови. – Вы слышите меня?! Вашему эмоциональному и психическому здоровью угрожает опасность, если вы не прекратите!

Да чтоб тебя!..

Уф, было близко… Вот бы негодяй Трой удивился, обнаружив в своей капсуле сна капли крови, принадлежащей вовсе не подружке-замухрышке тау, а некой девице уровня а-аалеф-класса. Взялся бы копать, да и узнал по всегалактическому банку данных, что генный материал оставлен не абы кем, а самой принцессой Тианой а-аалеф Девран-Аэрн-Вельмир-Гириш, единственной претенденткой на Трон планеты Ноктпу…

Ох, и прилетело бы мне тогда от папочки!..

– Так ты открой, и я сразу успокоюсь! – в сердцах рявкнула я и опять принялась ковырять панель климат-контроля.

– Вы же знаете, что я не могу ослушаться приказа господина самех Троя, – вещал искин тоном, будто разговаривал с неразумным ребёнком. – К тому же по Своду Правил Семьи, вы, как обладатель более низкого генного статуса, чем господин самех Трой, обязаны подчиниться его решению…

О, да… Это неприглядная правда всех Вселенных – процент Чистой Преосвященной Крови в носителе играл значимую роль в социальном положении. Как «тау» я должна была покорно принять повеление негодяя самех Троя и безропотно просидеть тихой мышью до исхода назначенного им времени заточения…

А как принцесса а-аалеф Тиана я имела право приказать казнить этого наглеца только за то, что посмел поднять на меня глаза!

Но, как дочь своего отца, императора Ноктпу, пятого сы-

на императора Терраксиса и бывшего Главного Инженера этой же высокотехнической планеты, я собиралась выцарапать обратно свои права на свободу и судьбу!

Да, пилочкой для ногтей.

– До конца вашего вынужденного заточения осталось всего один час двадцать минут и тридцать семь секунд, – продолжал уговаривать искин и предложил: – Хотите, мы вместе сделаем дыхательные упражнения, чтобы вам стало лучше? Повторяйте за мной…

– Хочу, чтобы ты уже заткнулась… – буркнула я. – Желательно, раз и навсегда… – и в этот самый момент крышка панели климат-контроля наконец поддалась.

Радостно пискнув, я победоносно подкинула на ладони маникюрный интрумент-выручалочку, одновременно с этим скомандовав:

– Дядюшка Ли, вперёд!

Искин поперхнулся динамиками, когда пилочка расплылась в очертаниях до куска бесформенной и парящей в воздухе слизи, приобрела насыщенный аметистовый цвет и шустро юркнула через щель в панели под обшивку. Пару секунд ничего не происходило. Но ещё через мгновение индикаторы капсулы погасли, сработал аварийный разблокировщик замков, и стекло моего «хрустального гроба» поднялось…

Надо отдать должное помощнику Троя, он боролся до конца, желая выполнить поручение хозяина: заблокировал все

двери квартиры… а вот про окна забыл. Но откуда искину было знать, что я догадывалась о препятствиях на пути к элитному факультету, и поэтому заранее сунула в рюкзак ховерборд?

К тому же Дядюшка Ли – это не просто сэви, абориген с планеты Ноктпу, наперсник с моих малых лет, но ещё и преданный шпион, приставленный ко мне горячо любимым папочкой-императором!

Конечно же, я понимала, что, по мнению отца, вступительный экзамен не является для меня достаточно серьёзным испытанием, пройдя которое я могла бы ему доказать, что тоже имею право освоить профессию пилота, как когда-то и моя мать, тау Астрид, а ныне императрица Ноктпу. Да хранят её Первозданные!

О, я прекрасно понимала, что мой замечательный отец прибавит проверки и от себя… Поэтому в рюкзак, помимо ховерборда, я на всякий случай положила суточный паёк батончиков, воду, аптечку, фонарик и… успокоительные капсулы для момента, когда во мне желание убить родителя станет совсем уж непреодолимым.

Признаюсь, я тоже знатно перетрухнула, когда мои ноги по собственной воле понесли меня к распахнутому окну. Этаж-то находился высоко! Уж что-что, а Трой всегда отличался страстью к пусканию пыли в глаза: кредиты на счету отсутствовали, но квартирку снял не из дешёвых… Видимо, ему всегда остро хотелось взобраться по статусной лестнице

намного выше, чем отведено генным самех-классом…

Но я этого не замечала.

Мне-то казалось, что у нас с Троем любовь… и всё серьёзно. Как у моих отца с мамой.

А на самом деле … всё ложь!

Чувства испытывала только я. А Трой… хотел с моей помощью занять тёплое местечко на элитном факультете академии. Простушка тау ему была вовсе не нужна… И почему я раньше не замечала, насколько он эгоистичный мерзавец и подлец?!

Но теперь это всё в прошлом… Теперь к нему я обуревала ненавистью! И этот негодяй сполна ответит за нанесённое оскорбление!

Ховерборд надсадно гудел антигравами под ногами, преданно унося меня дальше от того, что уже в прошлом, к моему будущему…

В носу предательски щипало и хлюпало, и я то и дело зло утирала его рукавом куртки: вот ещё! Я совершенно точно не собираюсь плакать из-за какого-то там самех-подонка! Вообще-то у меня есть жених, ненаследный двенадцатый принц Итерис Итэйн а-аалеф Раддин-Эмеральд-Синхр-Энцо, вот!

И если раньше я хотела пробраться на главный императорский флагман, чтобы уговорить его отказаться от нашего с ним союза ради Троя, то теперь…

Итерис – искусственная планета системы Ригеля в созвездии Ориона. Разве это не судьба? Когда-то моя мама Аст-

рид летала на корабле «Двенадцатая звезда» в исследовательской группе «Орион»… Этот же корабль, который специально для неё спроектировал мой отец, перенёс их на далёкую, не колонизированную Семьёй планету Ноктпу. Что позволило Семье существенно расширить границы своего влияния. И по законуиз-за того, что при подаче в реестр прав отец, а-аалеф, прожил с мамой там уже несколько лет, Семье пришлось уступить Трон Ноктпу ему.

Мне всегда живо представлялось, как громко скрежетали зубами все те высшие, кому пришлось отойти в сторонку.

Но, скорее всего, дело было в том, что Ноктпу располагалась на задворках Семьи и на ней не было найдено ценных ресурсов… Официально не было. Ноктпу умеет хранить секреты…

Ах, сколько раз в детстве я с упоением слушала вместо сказки на ночь чудесную историю спасения моих родителей! Как они, желая избавить Терраксис от неизвестной заразы, принесённой мамой на «Двенадцатой звезде» из экспедиции, подняли эту пташку в небо и взяли курс на солнце, чтобы умереть в его пламени…

У меня всякий раз сердце замирало от мысли, насколько сильно отец любил свою малышку-тау, что захотел умереть вместе с ней… И как сильно хотелось, чтобы мой муж точно так же любил меня! Не принимал факт наличия меня в своей жизни с холодным равнодушием, как это принято у а-аалеф-класса из-за того, что их браки – тщательно страте-

гически, политически и генно просчитанные Лабораторией Семьи союзы… А любил! Ну, хоть чуть-чуть…

Хотела, хотя отец неоднократно говорил, что эмоциональная привязанность у а-аалеф-мужчин – скорее исключение, нежели правило. Со смехом называл себя дефектным. Настаивал, что мне следует заранее принять этот факт и смириться с ним, но…

Я тоже оказалась дефектной. Только на всю голову! Надо же оказаться такой дурой, чтобы поверить в льстивые и лживые слова Троя!

«Ах, Тиана! Я так тебя люблю, сю-сю-сю!»

Тьфу! Аж вспоминать противно!

Ну дура! Как есть дура!

Сказка моих родителей оказалась красивой. Счастливая случайность, что перед солнцем они чуть было не столкнулись с появившимся из кротовой норы транспортником. Отец заложил крюк, чтобы уберечь людей на нём, а в результате не успел рассчитать скорость и нырнул не в раскалённую плазму светила, а в «хвост» норы, когда та ещё не до конца угасла. Это привело к тому, что корабль всосало и вышвырнуло на край Вселенной. Рядом с Ноктпу. На тогда ещё никому не известную планету кристаллов: лишь позже удалось выяснить, что Ноктпу искривляет волны вокруг себя, из-за чего возле неё никогда не открываются кротовые норы. А поисковый сигнал разумной жизни проходит мимо, отчего все приборы на кораблях исследователей показывали, что в

данном секторе пусто…

Ещё одна случайность помогла родителям выжить при падении на планету. Третья – сразу понять, что кристаллы и есть разумное население. Имеющее свою иерархию и невероятные способности из-за того, что их тело в структуре состояло из твёрдой оболочки и жидкой внутренней части – обе с кристаллической молекулярной решёткой…

Величайшая ценность Ноктпу не в каких-либо редких минералах, а в самих жителях!

Но только – тс-с! – это секрет!..

Крохи пу, так называют себя аборигены планеты, не знали, что такое зло, отсутствовали естественные хищники… Вернее, они были, но все животные планеты впадали в неистовство, стоило кому-то посягнуть на малышей пу, и маленькие разумные кристаллики защищали их ценой своих жизней.

Но в тот миг, когда «Двенадцатая звезда» рухнула на поверхность планеты, пу проявили любопытство и забрались внутрь корабля… и даже внутрь находящихся без сознания незваных гостей. И это была ещё одна счастливая случайность! Потому что благодаря ей моим родителям удалось излечиться от неизвестной заразы. А моему отцу любознательные и сообразительные пу даже кое-что… кхм… подремонтировали.

В результате чего спустя несколько лет у них появилась я.

Да так славно «отремонтировали», что я получилась с ген-

ным а-аалеф-классом, хотя должна была быть бета-алеф и ниже из-за того, что моя мать тау.

Вот тогда-то, распознав ценность планеты, отец и оказался перед сложным выбором: или заявить права на Трон Ноктпу и внести мой код в генный банк Семьи, разрешив лаборатории выбрать мне идеально подходящего мужа или продолжить таиться в изоляции, уповая, что нас никогда не найдут… Полагаю, уже понятно, что он выбрал?

Но благодаря его решению маленькие пу теперь запрещены к вывозу с планеты и находятся под личной охраной Главного Императора Семьи. Пусть и стоимость безопасности пу – моя свобода воли, эх… Но я на месте папочки поступила бы точно так же!

А пока меня не выдали замуж, не заперли во дворце и не заставили плодить кучу а-аалеф-деток, я была ещё вольна выбирать, как мне жить!

И сейчас я уж точно не собиралась глотать горькие слёзы на обочине судьбы!

Глава 2

Конечно же, я опоздала.

Академия приняла экзаменационные планшеты у абитуриентов и закрыла двери. Скрипя зубами и безостановочно ругаясь себе под нос, я металась то возле ворот, то возле стен в поисках способа пробраться внутрь и доказать, что мой планшет был похищен мерзавцем Троем!

Вспоминала наставления отца, старалась придумать способ… И ничего не получалось.

Да, в любом другом случае я бы перемахнула через ограждение на ховерборде и всего делов-то, но академию защищал силовой купол как раз от всяких идиотов на летающих досках.

В общем, не вкусно и грустно… Ещё и Дядюшка Ли накидывал сверху:

– Принцесса, приём окончен, вам следует смириться, – ага, счаз! – Вообще-то я солидарен с вашим отцом: вам, как будущей императрице, не пристало носиться, будто угорелой тау, на этой ужасной летающей доске по городу. И уж точно вам не следует портить речь отборными ругательствами… Вы – будущая мать детей с чистейшей Преосвященной Кровью! – последнее выдал с таким раболепием и придыханием, что я невольно закатила глаза: ну, начинается!..

– Да-да, ходить чинно, сидеть на Троне смирно и дер-

жать рот закрытым, когда мой муженёк заведёт себе гарем на пятьсот душ, – огрызнулась я. – Лайлак, а можно перед тем, как это невероятно огромное «щастье» свалится мне на голову и громадным могильным холмом окончательно погребёт под собой, я чуть-чуть поживу серой и унылой жизнью обычной тау?

Пу ожидаемо обиделся и умолк. Очень уж не любил, когда я называла его полным именем! Гораздо лучше относился к «Дядюшке Ли» – невероятно кичился и задирал нос перед соплеменниками, что-де, посмотрите, я каков! Приближён к заду самого императора… То есть к груди наследной принцессы: твёрдое тело моего наперсника было инкрустировано в кулон, который висел на цепочке на моей шее. Мягкая форма покидала кристалл, когда в том была необходимость, но так пу всегда находился при мне и путешествовал вместе со мной…

Говорю же, верный папочкин шпион!

Я задрала голову и задумчиво покусала губу, осматривая плющ, который плотной сетью опутывал стену академии. К несчастью, собираясь к Трою, я совершенно не планировала физических тренировок, поэтому надела короткую юбку. Чтобы поразить одного негодяя своими ногами… Нет, в горизонтальном положении как раз-таки планировала, а вот чтобы карабкаться куда-то…

Откуда ж мне было знать, что он что-то подсыплет мне в сок, я банально вырублюсь и останусь у него до утра?! План

его наверняка был таков: мол, ты уснула, не мог разбудить, ушёл на экзамен без тебя. Только вот парень значительно просчитался с дозой: организм а-аалеф способен выводить яды и токсины гораздо скорее, чем у генных классов ниже. Поэтому я проснулась задолго до будильника, и Трою пришлось сбросить лживую маску влюблённого простака и забаррикадировать меня в капсуле.

А дальше вы уже знаете: прошла любовь, засохли суккуленты…

Воровато оглядевшись, я решила: эх, была не была! Сунула ховерборд в рюкзак, тот на плечи, поплевала на ладони и полезла покорять препятствие к своей цели…

– Кхе! Кхе! – прозвучало нарочито громко, когда я уже долезла до верха ограды и уцепилась одной рукой за торчащие пики.

Памятуя о длине своей юбки, я повисла на одной руке, а второй сконфуженно прижала юбочку, чтобы из-под неё не открывался вид на ягодицы. Оглянулась. Внизу стоял седовласый мужчина с капитанскими нашивками и тщетно давил улыбку.

– Вы что-то хотели? – невинно хлопнула на него ресничками, решив стойко косить под блондинку.

Он хохотнул и ласково осведомился:

– Вам там удобно?

– Вполне, благодарю! – откликнулась ему в тон.

– Сударыня, если вам так не терпится узнать ваш резуль-

тат, то смею доложить, что вон в том кафе на углу специально для этих целей установили экран, на котором процесс проверки транслируется в прямом режиме. Присядьте за столик, выпейте кофе, и скоро вы всё узнаете…

Я проследила взглядом направление. Нервно покусала губу, размышляя, как быть: судя по форме капитана, он был преподавателем академии. А значит, перелезть ограду мне уже не судьба. Но и слезать, сверкая задом ему прямо в лицо, тоже как-то не айс… Что же делать? И рука, как назло, уже немела…

Он будто услышал мои внутренние метания. Подошёл ближе и протянул руки:

– Давайте, прыгайте!

– Нет-нет, спасибо! – запротестовала. – Я как-нибудь сама… А вы идите…

Мужчина хохотнул:

– Вы же понимаете, что я не уйду?

Я-то понимала, но… В этот момент судьба вновь вмешалась: онемевшие пальцы разжались сами собой, и я полетела вниз. К счастью, с реакцией у капитана было всё отлично: он успел меня подхватить и аккуратно поставил на ноги. Даже заботливо отряхнул и предложил:

– Раз между нами произошло уже так много, не соблаговолите ли представиться? – отступил от меня на шаг, вытянулся и шутливо отрапортовал: – Я – капитан Гаррет Старклауд.

– Тиана тау Рэврей… – продолжая играть роль, с напускной растерянностью проблеяла в ответ.

– Что ж, Тиана тау Рэврей, я запомню ваше имя на случай всех непредвиденных инцидентов в академии, – хмыкнул он. – Полагаю, именно вы и будете их эпицентром. – Насмешливо добавил: – Это если поступите, конечно.

Я поморщилась: ага… что-то сильно уже в этом сомневаюсь! Трой своими действиями мог добиться только одного – не поступлю ни я, ни он…

Капитан расценил это по-своему:

– Ну, а если удача не улыбнётся вам сегодня, то вы всегда можете попытать счастья на другом факультете. Например, через две недели будет экзаменационный отбор на пилотно-исследовательское направление…

Исследователем была моя мама. С тех пор прошло много лет. Я любила с упоением слушать её рассказы об открытых планетах и о том, как здорово быть первой, кто из Семьи ступал на новую твердь…

Как ей было здорово.

Мне – нет.

Незнакомые тварюшки, бактерии и растения? Нет уж, увольте. На флагмане намного безопаснее. Да, это оснащённый оружием корабль, и на него бывают попытки нападения, но… Их совершают разумные (или не очень?) существа. А неизвестности и загадок ещё полно и на самой Ноктпу.

Моей маме повезло, в противном случае она погибла бы

в самом расцвете сил, как многие пилоты «Ориона». И с ней был любящий её мужчина. У меня же такого больше нет… Хотя следует смотреть правде в глаза, на самом деле его не было никогда.

Я не сдержала вздоха, мужчина отчего-то оскорблённо дрогнул ноздрями и цыкнул:

– Что ж, как знаете, – развернулся и зашагал прочь.

***

Присесть и выпить кофе не удалось: кафе оказалось под завязку забито абитуриентами — яблоку негде упасть. Люди смотрели результаты и либо уходили заливать горе-радость по местным барам, или же ждали, когда компьютер в академии доберётся до их ответов.

Мне даже постоять не пришлось. Едва вошла, сразу бросилась в глаза на проекции во всю стену экрана надпись: «Трой самех Товальд – прошёл, допущен на второй тур». И следом: «Тиана тау Рэврей – не прошла».

Стоп…

Что?! Да как это вообще возможно?!

Я остолбенела, пребывая в полном ошеломлении. У меня в голове не укладывалось, как такая сильная защита, которой снабдили процесс экзамена, могла дать сбой. Этого не может быть, потому что не может и всё тут!

Нет, ладно я не прошла, у меня неявка и отсутствие ответов. Но Трой почему прошёл?! Получалось, что он прекрас-

но самостоятельно справился с первым туром?.. А меня так грязно подставил, чтобы указать глупой тау её место? Вот же су...!

Грубый толчок в плечо с одной стороны и впившийся чужой локоть в бок с другой привели меня в чувство, напомнив, что надо бы дать посмотреть результаты и другим. Я вышла из кафе на улицу. В груди всё бурлило от негодования: скотина, негодяй!

Гордость и разум отказывались принимать тот факт, что какой-то гад самех обскакал меня, урождённую а-аалеф, как стоячую… Весьма мутная история, и я обязана была в ней разобраться!

– Принцесса… – пискнул из кулона Дядюшка Ли.

– Помолчи, пожалуйста, – глухо откликнулась я. – Если кто-нибудь поймёт, что на моей шее находится пу и начнутся разбирательства, то нам с тобой от Его Императорского Величества *так*прилетит…

Лайлак благоразумно умолк: уж кого-кого, а моего папочку он уважал и боялся. Тем более что при таком раскладе его собственная вина была очевидна.

Я задумчиво покусала губу, размышляя, что делать и как действовать дальше. Возвращаться на Ноктпу, как советовал Дядюшка Ли, и со слезами бросаться в отцовские объятия, тем самым подтверждая, что он был прав во всём, было невероятно стыдно. Ведь он говорил мне, что я «хорошая домашняя девочка, которой в космосе не место», а я ещё принима-

ла это за похвалу… Только теперь поняла, что это значит! Что я ни на что негодная дура и ценности во мне – лишь гены а-аалеф-класса! Чрево я для рождения сильных детей, вот что! Не более…

Ну уж нет! Я ещё поборюсь!

Ноги сами собой понесли в ближайший бар. Не знаю, что я там хотела найти… Возможно, Троя? Покрутиться вокруг, дождаться, пока он подопьёт, чтобы узнать, как ему это удалось?

Нет, мне он даже в стельку пьяный ничего не расскажет… Да и я вряд ли удержусь от желания приложить его по башке барным стулом…

Я притулилась на самый дальний край барной стойки, заказала стакан сока и стала присматриваться к контингенту.

Впрочем, в баре Троя не оказалось. И это в некотором роде лишний раз указывало на сволочность его натуры: наверняка пошёл в какое-то более престижное место, уже набившись кому-то в «друзья». И пить там, как всегда, собирался не за свои кредиты.

О, и почему всего этого я раньше не понимала?! Не видела или не хотела замечать?!

«Ах, Ти, у меня опять барахлит браслет, не заплатишь за меня?»

«Ти, одолжишь пару сотен кредитов? У меня сломался душ/планшет/ховерборд (выбрать любое), пришлось нести в ремонт и теперь не хватает, чтобы отдать за квартиру…»

Я млела от своего сокращённого имени, которое он произносил почти так, как называла мать моего отца, верила, что это очередной знак судьбы, и, будто зачарованная, отдавала всё, что у меня имелось… А он, конечно же, возвращать ничего и не собирался. Зачем? Мы же *па́ра*…

У-у-у!.. Какая же я всё-таки тупица!..

Кому-то может показаться, что для меня, как наследной принцессы, и пара тысяч кредитов – пустяк, но они сильно ошибаются. Когда я заявила папочке, что хочу *нормальной* жизни, то он предупредил, что в таком случае и обеспечивать мне придётся себя самой. Сначала мне подумалось, что это шутка, но… когда мой личный счёт обнулился, сразу осознала всю неприглядную сторону существования простых граждан: себя нужно *обе-спе-чи-вать*…

Впрочем, такое положение дел меня тогда знатно повеселило. К тому времени я уже прибыла на Фаостен и нашла себе неплохой вариант – комната при небольшой семейной гостинице с кафе. Очень уютное заведение, которое содержала пожилая чета. Они согласились мне сдавать комнату почти за так с условием, что я стану помогать им с гостиницей и кафе. И даже предложили зарплату. Небольшую, но вполне сносную, чтобы свести концы с концами. Я не шиковала, и мне вполне хватало… бы! Если бы кое-кто не клянчил у меня постоянно денег!

Имя декана факультета специального элитного подразделения заставило меня вынырнуть из пасмурных мыслей и

прислушаться. Как назло, бармен прибавил музыку, люди загомонили громче, слова слились в единый грохочущий шум, и я не смогла определить источник. Показалось?

Вряд ли.

Настороженно зыркнув по сторонам и не обнаружив в баре красавчиков и красавиц с кипенно-белыми волосами, свидетельствующими о генах а-аалеф-класса, я решила: «Была не была!» – и раскинула свои пси-щупы.

Глава 3

Мне пришлось изрядно попотеть, прежде чем отыскалась компания, в которой говорили о капитане Скайловски. Оно и не мудрено, мало того, что мои пси-щупы были невероятно слабыми (из-за того, что я редко пользовалась своими возможностями), так ещё и эти парни перешептывались, близко придвинувшись друг к другу и максимально понизив голоса.

Чудо, не иначе, что я вообще заметила!

С первой же секунды, как мои щупы коснулись их аур, я различила богатые оттенки эмоций от досады до лютой ненависти. О, да! Они принадлежали тем, кто не прошёл во второй тур экзамена и по этому поводу планировал великую пакость декану злополучного факультета.

К моменту их обнаружения я уже изрядно устала, щупы дрожали, то и дело опадали и втягивались обратно, через силу приходилось вытягивать их через весь зал заново, поэтому подслушать удалось лишь обрывки. Но и по ним я смогла понять, что в доме капитана Скайловски сегодня вечером проходит некое торжество. То ли день рождения дочери, то ли тёщи… Или иное знаменательное для семьи событие? Эти подробности меня не интересовали. Гораздо более захватывающей информацией оказалось то, что ожидалось много гостей…

Да, чтобы попасть на мероприятие, требовалось специаль-

ное приглашение, но к чему мне оно, когда есть Дядюшка Ли?

Именно, я намеревалась проникнуть в дом капитана Скайловски под видом гостьи. Потому что, как известно, преподаватели имеют привычку брать работу на дом. А это вполне могло означать, что у него имелся кабинет и связанный с академией компьютер. Удалённый доступ же лучше, чем таскать файлы на носителе туда и обратно, верно?

Начать я решила с изменения внешности. Но обычная парикмахерская мне не подходила из-за всё тех же генов: папенька по головке не погладит, если вдруг обнаружится мой клон из-за того, что обрезанные волосы или ногти не были уничтожены. Поэтому моим видом всегда занимался Дядюшка Ли.

Но перед тем как спрятаться в своей комнате, мне пришлось нос к носу столкнуться с четой самех Товальд. Это те самые приятные старички, у которых я арендовала жильё и кто до кучи приходился бабушкой и дедушкой мерзавца Троя… Думаю, не нужно теперь рассказывать, как меня угораздило с ним познакомиться?

– Тианочка! – воскликнула бабушка Нелла. – Мы так волновались, когда ты вечером не вернулась домой! Надеюсь, этот болван Трой уступил тебе свою кровать? Или у него хватило ума уложить гостью на диван?

О, да, уступил! Ещё как!

Лицо так и норовило скривиться, как при виде головоно-

гих моллюсков, и мне с трудом удалось удержать благодушное выражение.

– Не волнуйтесь, всё было в порядке, – откликнулась лаконично.

– А как экзамен? Результаты уже известны? – подхватил дедушка Сильвестр.

Всё же лицо сохранить не удалось, и я выразительно поморщилась. Старики вперились в меня глазами так, что стало ясно: подробностей мне не избежать.

– Я не сдала… – чуть не скрежеща зубами, выдавила из себя.

– А Трой?

– Он прошёл…

– Вот как? – супруги искренне поразились. – Странно… Мы думали, что будет наоборот… Ты такая умная хорошая девочка! Как же это получилось?

– У него спросите, – всё же вырвалось клокочущее в груди раздражение. А поняв, что стала уже срываться на ни в чём неповинных людей, поспешила изобразить плохое самочувствие: – Что-то голова разболелась… Можно, я пойду к себе?

Старички сочувственно заохали и посторонились, пропуская меня на второй этаж. Там, в комнатке над кухней, и располагалось моё скромное жильё. Которое, именно из-за просачивающегося запаха пищи, в своё время отверг Трой, вынудив родителей снять ему квартиру в достаточно престижном районе. Высасывал деньги из отца с матерью, бабки

с дедом и меня… Лишь для того, чтобы пускать пыль в глаза и изображать из себя того, кем по сути не являлся…

И как вот мне сказать им прямо в глаза, каким подлецом оказался их внук?! А как после всего, что совершил Трой, смотреть?.. Значит, придётся искать другое жильё.

Но перед этим я жаждала справедливости.

Если у меня получится найти доказательства того, что Трой совершил подлог, то я обязательно предъявлю их в ректорат академии! Пусть даже это будет мне стоить хороших отношений с бабушкой Неллой и дедушкой Сильвестром…

Поднялась, заперлась и позвала Дядюшку Ли. Тот сначала категорически отказался обрезать мне волосы: одно дело — перекрасить, и совершенно иное – обстричь! В глазах моего верного пу это было невероятное кощунство.

Пришлось намекнуть ему, что если слухи о том, что хорошо известная ему принцесса не осилила даже первый тур экзамена, дойдут до моего папеньки, то этот позор будет почище всяких там волос.

– Только представь, как станут за глаза называть императора Ноктпу властители других планет? – провокационно подливала масла в огонь, прекрасно зная, что мой отец, как и родная твердыня, – основные символы гордости маленьких пу. – Отец дурёхи? Родитель-глупец?

Дядюшка Ли благополучно проглотил наживку. Взъярился:

– Принцесса, вы не могли не сдать! Я лично наблюдал,

как вы прилежно занимались! Это всё происки врагов! – напыщенно заключил: – А кто враг принцессы, тот враг всей Ноктпу! – и принялся за дело.

К вечеру я преобразилась. Кипенно-белые волосы, ранее перекрашенные в блекло-рыжий, изменили цвет на тёмно-каштановый. Длину мы укоротили до каре, а обрезанные локоны благоразумно сожгли в утилизаторе.

Убрали с кожи фальшивые веснушки, придали глазам глубокий зелёный цвет. Вкачали немного филлера в нос, совсем чуть-чуть, чтобы придать ему небольшую курносость. Ещё немого добавили в надбровные дуги, чтобы скорректировать форму бровей, а вместе с ними переделался и разрез глаз. Да, всё это была временная мера, и придётся потом обновлять каждый раз… или же надобности в этом не будет.

Оценив результат в зеркале, я поняла, что теперь Трою при встрече меня ни за что не узнать. Да что там говорить! С трудом меня узнали его бабушка с дедушкой, когда я покинула комнату, чтобы отправиться за покупками: на торжество меня вряд ли пустят в кедах и короткой спортивной юбке…

О том, что в гостинице или кафе семьи самех Товальд я могу столкнуться с Троем, не переживала. Этот гад давно тут и носа не показывал, ссылаясь на великую занятость. Клянчил деньги в основном по видеосвязи. А теперь, когда он прошёл во второй тур, и вовсе зазнается.

Остаток кредитов со счёта я потратила на туфли, клатч

и платье. Всё равно деньги мне больше не пригодятся: если не поступлю, придётся вернуться на Ноктпу с покаянной к отцу…

К тому времени, когда мероприятие уже началось, я была полностью готова. Кулон с Дядюшкой Ли очень органично вписывался в образ. Намеренно задержалась, чтобы сыграть взволнованную дальнюю родственницу капитана Скайловски, опаздывающую на мероприятие.

Но стоило мне выйти на улицу, как на мой браслет посыпались сообщения от моей Тени. Стандартный ежедневный отчёт о том, как копия провела время вместо меня на Йерше, планете-курорте. На которой, по официальной версии, наследница Трона Ноктпу Тиана а-аалеф Девран-Аэрн-Вельмир-Гириш, изволила коротать дни, наполненные негой и удовольствиями, среди таких же, как и она, носительниц Чистой Преосвященной Крови…

Наверняка это опять была сплошная ерунда: слухи, сплетни и пустая трескотня заносчивых высокородных дам. Но ознакомиться – однажды мне придётся вернуться, занять своё место и вживую общаться с этими людьми… И я должна буду показать, что в курсе того, кто с кем и сколько раз…

Но всё же плюс в этих отчётах был: так я однажды смогла заполучить фото того, кого Лаборатория Семьи назначила мне в будущие супруги как самого подходящего кандидата. Что сказать? Красавчик, настоящий сказочный Принц! Только в тот момент моя голова была занята Троем, и я не

смогла оценить всех достоинств кандидата… Но скоро обязательно оценю и рассмотрю! Вот даже под микроскопом! А что если он такой же гад?..

Однако сейчас бряцающий сообщениями отчёт вызвал во мне лишь глухое раздражение, потому что памяти на моём браслете почти не осталось. Куда копировать важные документы-то?! Эх, и удалить не глядя нельзя, вдруг что-то важное…

Ладно, буду разбираться с проблемами по мере их поступления.

Дом капитана Скайловски издалека слепил обилием огней развешанной иллюминации. От этого он казался более помпезным и богатым, вызывая в голове сомнение, а на одну ли зарплату живёт капитан?

Но со второго взгляда, когда я привыкла к свету и шуму, стало ясно, что дом вполне скромный и не выбивается из ряда соседних коттеджей для среднего класса: двухэтажный, с небольшим садом и бассейном. Это просто после квартала для бедных, где крохотные комнатушки несуразными кубами надстраивались, нависали над узкими улочками и наползали одна на другую, мне по глазам резанула нормальная жизнь.

– Совершенно не понимаю, куда оно могло запропаститься! – театрально ныла я нанятому семьёй Скайловски на время торжества охраннику, не забывая при этом в фальшивом расстройстве шмыгать носом и напоказ сумбурно ковырять-

ся в сумочке. – Мало того, что я ужасно опоздала, так ещё и это…

Выражение лица мужчины, скептично наблюдающего за моими действиями, отчётливо показывало, что ни в какое «забытое» приглашение он не верит. А без него, хоть ты тут обрыдайся перед ним, не пустит.

– Кажется, я сфотографировала код приглашения на свой браслет! – разыграла внезапно посетившее меня озарение.

Охранник оживился, для него ситуация в корне меняла дело: теперь в его глазах я стала, и правда, рассеянной глупышкой, что случайно позабыла всё на свете. Я с энтузиазмом взялась рыться в браслете, сбивчиво бормоча что-то вроде:

– Где же оно?.. Сейчас-сейчас… Я же помню, что было… Сфотографировала, чтобы похвастаться перед мамой…

Мужчина понимающе кивал и весь его вид говорил, что он готов прийти на помощь в поисках… А то гости давным-давно внутри, а он ещё у ворот с одной недотёпой околачивается!

– Ах, вот же оно! – воскликнула, и охранник вздохнул с облегчением. Едва поднёс к моему браслету сканер, как я ткнула пальцем ему за спину, указывая на сад за оградой, и едва не завизжала от показного восторга: – О, боже-боже! Неужели среди гостей Сьюзми-Ти?! – намеренно назвала одну из популярных певиц.

Охранник рефлекторно обернулся, хотя наверняка отлич-

но помнил, что никого такого в особняк не пропускал. Почти сразу повернулся обратно, но этой заминки мне хватило, чтобы поднести к сканеру не браслет, а кулон. Дядюшка Ли сделал своё дело, и на сканере засиял одобрительный зелёный огонёк.

– Я могу пройти? – невинно улыбнулась мужчине, когда он удивлённо посмотрел на сканер, затем на мой браслет и озадаченно моргнул, явно что-то подозревая.

– А… Да… – неуверенно буркнул и посторонился.

Радостно прощебетав ему слова благодарности, я двинулась по дорожке к дому, откуда на всю округу разносилась музыка. Ласково коснулась пальцами кулона, выражая Дядюшке Ли признательность.

Что ни говори, а пу – чудо из чудес! Обладая, точно моллюски, двумя версиями тела, состоящего из кристаллической решётки, пу могли преломлять и изменять любые волны по своему желанию. А что есть по сути любой кодовый замок, сканер или тот же процессор? Поток частиц из света и энергии. Применяя свои способности, пу могли бы стать властителями всех Вселенных, просто проникнув в компьютеры и захватив их! Но пу – мирная раса, не ведающая зла и не желающая никому его причинять.

Однако сами по себе все пу – лакомый кусок для взломщиков и террористов… Но главной бедой пу было то, что они перестали размножаться. Не то чтобы не хотели… просто эти малявки обладают такой огромной длиной жизни,

что просто позабыли, как! Поэтому, если бы гуманоиды узнали всю ценность маленького народца, Ноктпу давно уже растащили бы на сувениры, оставив лишь безжизненный кусок камня. Хорошо, что в дело вмешался Главный Император Семьи, издав запрет на вывоз пу с планеты.

И из-за того, что Дядюшка Ли сейчас болтается на моей шее, мне, даже несмотря на гены а-аалеф класса, тоже грозила смертная казнь… Облегчить дело мог лишь тот факт, что как наследнице Трона Ноктпу мне дозволялись некоторые послабления. Хотя в любом случае дело получило бы широкий резонанс.

Но мы с Дядюшкой Ли никому же не скажем о нашем маленьком секретике, не так ли?

Гостей собралось так много, что мне легко удалось затеряться среди них. Приветливо улыбаясь всем, кто на меня смотрел, будто мы с ним знакомы, я взяла у бармена коктейль и прошествовала в зал так, чтобы мне была видна лестница: если верить типовому проекту похожего особняка, кабинет капитана Скайловски должен располагаться на втором этаже.

Потягивая напиток и дожидаясь удачного момента (когда гости изрядно подопьют, и моё проникновение останется максимально незамеченным), невольно прислушалась к разговорам. По обрывкам фраз удалось узнать, что торжественная часть помолвки, ради которой всё и затевалось, ещё не состоялась.

Я ехидно хмыкнула: ах, так вот в честь чего столько народу! Родная кровиночка капитана выросла… Что ж, тут можно было только поздравить счастливицу. Но мне из зависти ещё невольно мыслилось, что помолвка это, конечно, хорошо, но не окажется ли жених такой же мерзостью, как Трой? Меня-то Первозданные уберегли: не успела натворить глупостей и рассказать подлецу, кто я и каково моё истинное состояние дел… А вот дочке капитана теперь, когда столько свидетелей, в случае чего не позавидуешь…

Один коктейль сменил другой, прежде чем запаздывающая невеста изволила явиться под очи родни и друзей. Зазвучала нежная романтическая мелодия, софиты повернули на лестничный пролёт, где, потупив очи в наигранной скромности, стояла она, главная героиня вечера…

Я отпила ещё, утопив язвительное фырканье в бокале: что ж, театральное шоу выше всяких похвал. И платье, богато расшитое стразами, и невеста в нём… слепили.

Хорошо разученным шагом, попадая точно в ритм, капитанская дочка изволила плавно спуститься по лестнице. В тот же самый момент, наиболее подходящий, через толпу навстречу ей двинулся кто-то.

«Счастливый без пяти минут жених», – поняла и опять пригубила коктейль. Чтобы в следующее мгновение шумно им подавиться: проклятая бездна!.. Только не говорите мне, что это…

Если боги решили превратить мой день в редкую пикант-

ную шутку, то им это весьма удалось. Сначала я особо не приглядывалась к тому, кто шёл навстречу спускающейся девушке: к чему мне чужой жених, когда есть свой? Но стоило парню выйти на открытое место возле лестницы, как глаза против воли полезли на лоб и мозг отказывался верить в происходящее… Потому что тем парнем, кто преклонил колени, заблаговременно достав из кармана коробочку с кольцом, был… был… был треклятущий Трой!

О-о-о! Чтоб его в чёрной дыре на молекулы разбирало и собирало-о!.. Как же я его ненавижу-у…

А вместе с этим запоздало пришло понимание, *каким образом* Трой преодолел первый этап экзамена: будущий тестюшка помог! Всё ради кровиночки, так сказать… Вон как лыбится и сверкает, ярче страз на платье доченьки! А раз так, то при такой протекции Трою сдать экзамен — плёвое дело…

Нет, этого я не могла допустить!

– Всё хорошо? – спросил бармен, когда я залпом осушила бокал, закашлялась и замахала руками перед лицом, высушивая навернувшиеся на глаза слёзы.

Повернулась и жестом показала ему, что я в полном порядке, но этого ему, судя по всему, и не требовалось: блондин за стойкой бесстыдно пялился в моё декольте.

Глава 4

Я не стала устраивать сцен и даже не попыталась вцепиться мерзавцу Трою в осветлённую шевелюру: что ни говори, а он всегда желал казаться выше положением, чем был на самом деле. Вместо истерик на публике я решила вывести всю эту гадкую шайку-лейку на чистую воду. Что может быть слаще мести? Только тщательно спланированная и хорошо остывшая месть!

И – о, да! – вот тогда-то я со смаком освещу крах Троя и его подельников в прессе!

Но для этого мне требовалось раздобыть доказательства.

Сделав вид, что неважно себя чувствую и ищу дамскую комнату, я поднялась на второй этаж. Впрочем, на меня совершенно никто не обратил внимания: после торжественной части гости перестали скромничать и принялись делать то, для чего, собственно, и собрались. А именно: веселиться.

Ноги ощущались ватными, и коридор едва уловимо раскачивался… Пожалуй, не стоило налегать на разноцветные напитки в изящных фужерах для мартини. В них, как мне уже стало известно, таилась великая злая сила! Компотик компотиком, а вон как сильно по голове ударил…

Впрочем, это мне не помешало найти кабинет капитана. Кулон к замку, секунда, почти незаметное «щёлк!» — и дверь открылась. Поозиравшись, проскользнула внутрь и

плотно прикрыла её за собой.

Стол капитана был выполнен, как и весь кабинет, в старинном стиле: дубовый, массивный, с резными ножками и блестящей лакированной столешницей. Конечно, с беглого пьяного взгляда сложно было определить, что это не новодел. Однако видимые следы компьютера не проглядывались, и я рассудила, что стол более продвинутый, чем хочет показаться.

Села в кресло, провела ладонью по гладкой поверхности стола, и тотчас на нём с приятным свечением проявилась клавиатура и надпись: «Введите пароль или приложите палец». Приложила я, понятное дело, Дядюшку Ли. Ему понадобилось чуть больше времени, чем взлом двери кабинета.

Перед глазами плыло, но я упрямо тыкала кнопки на столешнице, уповая на свою удачу, которая поможет сразу найти доказательства.

Наконец компьютер декана ожил и развернул голоэкран. На нём почему-то вместо стандартного рабочего стола высветилось изображение мужчины в форме. Сердце в груди успело испуганно трепыхнуться: вдруг я ненароком совершила видеодозвон кому-то из абонентов декана, но в следующий миг сообразила, что это, скорее всего, фото какого-то родственника капитана нун Скайловски.

Хохотнула над своей реакцией: а что? Весьма умно… Простейшая защита от недалёких: кто полезет в компьютер, наткнётся на этот скриншот, подумает, что случайно нажал

включение видеосвязи, бросит всё и удрапает восвояси…

Но меня-то такими штучками не проведёшь!

Я окончательно расслабилась, облизала изображение взглядом и не удержалась от восхищения:

– Вот это красавчик! Чистый секс! М-м, милый! Тебе так к лицу форма! – присвистнула и хихикнула, услышав, насколько пьяненько и глупо это прозвучало.

На секунду показалось, что губы на портрете дрогнули и чутьрастянулись в мягкой улыбке. О, Первозданные! С умопомрачительными ямочками в уголках рта… Уиииии! Я его уже хочу-у!..

Через секунду мужчина на проекции стал опять серьёзен, и я окончательно захлебнулась от восторга:

– Интерактивное фото?! Кру-уть! – невольно дотронулась до браслета, желая скинуть себе фото этого красавчика, но тут же с досадой отдёрнула руку: он и так уже дышит на ладан после сообщений Тени, хватило бы для доказательств… Да и фото наверняка весит немало… Эх!

– Прости, малыш! – расстроенно коснулась кончиками пальцев изображения. – Я бы украла тебя и любила потом долго-долго… Но злой рок против нашей любви! – опять хихикнула над тем, как пафосно это прозвучало, и добавила: – К сожалению, я здесь не из-за тебя…

Портрет нахмурился. Хотя при подрагивающих губах (или это у меня в глазах прыгало?) строгое выражение скорее походило на вопросительно-ошарашенное.

– Ну, не обижайся! Я навсегда запечатлею тебя в памяти и обязательно буду вспоминать холодными одинокими вечерами, – хулигански подмигнула ему, максимально уменьшила окошко и переместила в угол рабочего стола: – Так, пока повиси вот тут в уголке, мне кое-что нужно сделать…

Через команду последних вызываемых программ нужная таблица с табелем экзамена открылась сразу. Умолкла, вглядываясь в расплывающиеся перед глазами строчки. Искала я две фамилии – свою и этого подонка, Троя…

Строчка с его именем нашлась сразу. Ткнув в неё, открыла бланк его ответов и задохнулась от ярости: этот гад полностью слизал мой ответный лист! А нажав на строчку «Тиана тау Рэврей», окончательно вскипела:

– Негодяй! Мерзавец! Ненавижу! Как же я тебя ненавижу! – потому что Трой не просто украл мой бланк, он поменял его местами со своим! А так как он непроходимый тупица и лентяй, я была не удивлена, почему меня не допустили ко второму экзаменационному туру – всего три правильных ответа из ста!

Понятно, что сам это провернуть он не смог бы, а значит, ему, бесспорно, помогал Скайловски…

– Сволочь! Какой же гад! Сдохни, ничтожество! – шипела я, всё больше распаляясь: если после таких возмутительных фактов ректор не допустит меня до пересдачи, то я отправлю файлы репортёрам и дам такое обличающее интервью… Да, после этого о академии мне придётся забыть и вернуться на

Ноктпу, но справедливость того стоила!

А перед этим мне требовалось сбросить это всё себе на браслет, чтобы было с чем идти к ректору… Сомневаюсь, что он допустит широкую огласку, поэтому место на элитном факультете у меня, считай, уже в кармане.

Чем и занялась.

Пока файлы копировались, вновь увеличила портрет красавчика. Интересно, кто он капитану Скайловски? Брат? Племянник? На сына по возрасту не тянул… Или, может быть, это просто модель, сгенерированная нейросетью? Впрочем, неважно.

Погладила пальцами изображение, мурлыкнув счастливой влюблённой кошкой:

– Прости, милый, это всё я не о тебе... – не удержалась и пожаловалась: – Один урод украл мой тест… Вернее, подменил на свой! Как можно быть таким дебилом?! Ответил всего на три вопроса, на что он надеется?! Как с таким уровнем он сможет пройти экзамен до конца?! С-скотина… – до хруста в пальцах сжала кулак и грозно потрясла им в воздухе: – Но я всё равно добьюсь своей цели! И буду в команде пилотов на императорском флагмане! А этот отброс вылетит даже без зачисления!

Из коридора донеслись голоса, заставившие меня настороженно умолкнуть. К счастью, браслет пиликнул о завершении копирования, замигав напоследок красным огоньком, что память в нём перегружена. Я торопливо закрыла все ок-

на, развернула изображение с красавчиком во весь экран, как оно и было, ипомедлила, прежде чем нажать кнопку спящего режима для компьютера.

Нет, всё-таки, какой экземпляр! Просто ах… Трой этому образчику мужественности и красоты в подмётки не годится!

– Прости, дорогой… Злые силы против нашей любви! – коснулась пальцами своих губ, а затем дотронулась до проекции, словно передавая поцелуй. С пафосной театральностью выдохнула: – Прощай! Прощай навсегда… – нажала кнопку и нырнула под стол.

Как раз вовремя: в кабинет, обнимаясь и целуясь, ввалились двое. Их лиц из-под стола мне разглядеть не удалось. Может быть, подвыпившие гости перепутали кабинет с гостевой комнатой, а может быть, это и был сам декан? О том мне было неведомо.

Но я не без облегчения выдохнула, когда услышала, что они зашли в смежную с кабинетом комнату, захлопнув за собой дверь. И янезаметно выскользнула из-под стола и рванула на выход.

Отойдя от кабинета на приличное расстояние, остановилась, чтобы перевести дух: под действием адреналина и алкоголя сердце колотилось в груди как ненормальное. Из комнаты справа вышла кучка гомонящих девушек, которых я определила как подруг невесты. С невозмутимым видом пристроилась за ними.

Поэтому невольно прекрасно слышала всё, о чём они говорили.

«Ах, Трой такой красавчик!..»

«Они так долго встречались…»

«Наконец-то Трой решился сделать Кайли́ предложение!..»

Ненависть мрачным удушающим облаком вновь заворочалась у меня в груди: ах, вот как?! Получается, пока я с восторгом взирала на этого мерзавца через розовые очки и лелеяла в себе надежды на семью-детишек, этот негодяй ***уже*** ухлёстывал за дочерью декана?! Вешал мне лапшу на уши, а сам давным-давно всё просчитал! Беззастенчиво брал у меня кредиты на красивую жизнь, которую обеспечивал другой?! Вот же гад!

Правильно, зачем ему какая-то тау, когда есть нун, папаша, которой сможет дать *такую*протекцию!

Нет, просто так теперь уйти я не могла. Оскорблённое чувство собственного достоинства требовало немедленной сатисфакции.

Всё так же вышагивая следом за девушками, верно полагая, что они в курсе того, где находится их подружка (а, следовательно, и этот негодяй), я прошествовала на задний двор, где возле бассейна предпочитала веселиться молодёжь.

Попутно схватив у блондинистого бармена какой-то невероятно кислотного цвета коктейль, прошествовала по двору, высматривая мерзавца Троя. Долго искать не пришлось. Он

стоял с компанией друзей по другую от меня сторону бассейна.

И вот же удача! Козлиная натура этого негодяя с помолвкой никуда не исчезла: болтая с друзьями, Трой украдкой кидал оценивающие взгляды на всех девушек.

Досталось и мне.

Поймала, сделала вид, что смущена его вниманием, опустила глаза и напоказ томно прикусила нижнюю губу. Заправила волосы за ухо и будто нечаянно скользнула пальцами по шее и ключице, иглазам парня последовали за рукой. Ниже, где вырез платья подчёркивал красоту моего декольте. И этим самым намекая, что я не против более тесного знакомства.

Подняла глаза, и ответом мне была широкая улыбка Троя, говорившая, что он всё прекрасно понял.

Что ж, прекрасно! Этот негодяй меня не узнал. Тогда продолжим…

Плавно ступая от бедра и даже несколько вульгарно ими покачивая, обходя веселящихся людей, я двинулась вокруг бассейна к нему. Пока шла, планы действий мельтешили в мозгу, как разноцветное конфетти, и перебивали один другого: чего же я хочу? Унизить его? О, да! Рассорить его с невестой, чтобы сорвать помолвку? Превосходно! Тогда будущий тесть увидит, *кого*он взялся опекать и с треском вышвырнет Троя из своего дома и академии…

В таком случае мне даже раздобытых доказательств не по-

требуется!

Трой что-то сказал друзьям и зашагал мне навстречу. Я шла, намеренно не смотря вперёд. Поэтому, когда парень приблизился ко мне вплотную и, вложив в голос всё очарование, на которое был способен, произнёс: «Привет, малышка…», я театрально вздрогнула от «неожиданности» и щедро плеснула ему на грудь коктейлем.

Тут же рассыпалась в извинениях, поставила бокал на поднос проходящего официанта и достала из сумочки влажные салфетки. Стала промачивать пятно на груди Троя, не забывая пялиться на него с видом влюблённой дурочки.

Губы Троя скривились в самовлюблённой ухмылке, и стало ясно, что парень ни секунду не сомневается в собственной привлекательности. Ещё бы! По его мнению, всё выглядело именно так: очень сильно понравился девушке, что она не смогла удержать в дрожащих пальцах от охватившего её вожделения напиток, а теперь старательно тёрла ему пиджак, чтобы иметь возможность прижиматься к нему, такому красавцу!

Тьфу! Аж зубы свело от злости…

Но клубящаяся в груди ненависть требовала продолжать спектакль.

Эх, надо было ему на ширинку плеснуть! Тогда эффект от моих действий для окружающих был бы более красноречивее…

Но я не собиралась останавливаться на достигнутом. По-

тому как что может быть позорнее, чем поцелуй с другой девушкой на собственной помолвке? Ах, да прямо на глазах невесты и её друзей-родственников… Вот такого краха я желала Трою!

Поэтому, продолжая бормотать извинения и скорее уж поглаживая его зажатой в руке салфеткой по груди, нежели оттирая пятно, я крепче прижалась к Трою, привстала на цыпочки и задрала лицо, призывно подставляя губы для поцелуя…

И, если верить тягучему жаркому взгляду парня, он окончательно поплыл и совершенно позабыл, где и по какому случаю находится…

Я была так близка к цели, но визгливое «Милый?!» нарушило всё очарование момента.

Глава 5

Стуча зубами от холода и глотая горькие слёзы, в тот вечер после возвращения я стойко игнорировала бабушку Неллу и деда Сильвестра, по очереди стучавшими в дверь комнаты. Не открывала им и несколько дней после…

Конечно же, обрадованные событием родители Троя им уже скинули фото с помолвки. И для бабушки и дедушки это стало таким же шоком, как и для меня. Они-то знали, что мы с Троем встречаемся! И тожесвято верили, что свадьба не за горами… Имена нашим деткам уже придумывали, бывало, даже сильно спорили по этому поводу… Обижались и не разговаривали друг с другом подолгу…

А тут – бах! И как ушатом холодной воды на голову…

Или, скорее уж, швырок в бассейн, как поступил со мной Трой, когда его окликнула Кайли… Концы в воду, как смешно, хе-хе…

На самом деле смешно мне в тот момент не было ни на грамм: сначала пришлось вылезать из него под глумливое ржание гостей, затем меня с позором вышвырнули охранники, а после пешком добираться до дома в мокром платье… На такси-то денег не было!

Но проплакала я в своей комнате весь вечер вовсе не из-за этого. А из-за того, что мой технобраслет, промокнув, приказал долго жить…

И файлы все пропа-а-али!..

Всё то, что я так честно стырила из компьютера капитана… Все усилия оказались напрасны!..

Оставалось лишь…

Собрать пожитки и вернуться к отцу…

Да только руки никак на это грязное дело не поднимались…

А всё же придётся!..

Ненавижу тебя, Трой! Ненавижу, ненавижу, ненавижу!

Я только-только успела упаковать чемодан и одеться, как в дверь опять постучали, и послышался строгий голос дедушки Сильвестра:

– Тиана тау Рэврей! Спустись-ка на кухню на секундочку!

Ну, вот и приплыли…

Видимо, старикам надоело выманивать меня обещаниями разных вкусностей, и они решили поговорить иначе, чтобы расставить все точки над «i». А что там разговаривать-то, собственно? Кредитов, чтобы оплатить комнату, у меня нет… В академию путь закрыт… Да и в их гостинице, куда в любое время может наведаться Трой со своей невестушкой, мне больше делать нечего…

Впрочем, я же не собиралась уходить не попрощавшись? Вот и попрощаемся заодно.

Спустилась, сразу прихватив чемодан. Нерешительно застыла на пороге кухни.

– Садись, – указал на место за столом напротив дедушка

Сильвестр. – И рассказывай.

– Ну что ты сразу на девочку рычишь? Ей и так не сладко… Пусть поест для начала. А то столько дней из комнаты носа не показывала! – попеняла ему бабушка Нелла, споро расставляя на столе тарелки с яствами. Рот непроизвольно наполнился слюной, а желудок некстати вспомнил, что его и впрямь не кормили почти неделю.

В маленьком кафе, пристроенном сбоку гостиницы, была своя кухня. А эту использовали для приготовления пищи для постояльцев. В основном гости только завтракали в номерах, предпочитая обедать и ужинать в других местах. И давно можно было бы поручить завтраки готовить на кухне кафе, но бабушка Нелла упрямо отвечала, мол, благодаря их с дедом стряпне гости возвращаются в гостиницу снова и снова…

А завтрак – не самое ли важное начало дня? Какой будет утром пища, так и весь день пройдёт…

Из вредности я могла бы поспорить, возразив, что людям просто выгодно снимать маленькие уютные комнаты за небольшую плату, но стряпня тут, и правда, была выше всяких похвал. Приготовленная с такой заботой и душевностью, будто старики приходились каждому постояльцу родными бабушкой и дедом. Их все так и называли, как позже привыкла называть и я…

Невыносимо жаль с ними прощаться!..

Сама не поняла, как выложила деду Сильвестру всё как на

духу́. И про обман Троя, когда он запер меня в капсуле для сна, и про подлог документов…

– А ты, получается, лапки сложила и сдалась? – гневным кивком старик указал на мой чемодан.

– Сильвестр!

– А что такого?! – возмутился он. – Думаешь, я не знаю нашего внука?! Трой вырос настоящим подлецом! Он бросит ту девушку точно так же, как Тиану, едва попадёт на императорский флагман, разве не ясно?! Это всё ты виновата! – укоряюще ткнул в её сторону пальцем. – С малых лет потакала ему во всём… Баловала! И что? Дожили?! Краснеть теперь из-за него на старости лет! Ну? Как мстить ему будешь, надумала? – последнее предназначалось мне.

Огорошенная таким заявлением, я поперхнулась воздухом: во дела! Он же им внук... А они, получается, на мою сторону встали?

Дед будтоподслушал мои мысли:

– Какой он нам внук? Всё, отрезанный ломоть, и сам так решил. Мать с отцом на помолвку не пригласил, а про нас и подавно не думал! Небось, вообще сиротой сказался…

Я призадумалась, припоминая гостей. И среди них, действительно, не видела никого из родни Троя, сплошь незнакомые лица. Даже близких друзей не было! Неужели дед Сильвестр прав?..

– Эх, пороть его надо было! А сейчас-то уже поздно… – бахнул в сердцах кулаком по столешнице. – Сейчас его по-

другому, как щенка в собственную кучку, носом тыкать нужно, чтобы из него всё же человек получился!

– Так она-то что сделает?! – всплеснула руками бабушка Нелла. – Сказано же тебе, пропали все доказательства! Сломался браслет, всё, тю-тю!

Старик отмахнулся от неё:

– Эта придумка с файлами была пустая затея. Разве не знаете поговорку, «кто первый встал, того и тапки»? Поэтому Трою с ответами будет больше веры, тем более что Тиана на экзамен вообще не явилась.

М-да… А это довод… Получается, зря я вообще в дом Скайловски пробралась?.. И как теперь быть?..

– Пересдавать нельзя… – промямлила.

– Так поступай на пилотно-исследовательский факультет! – припечатал дед. – А через год покажешь себя и переведёшься, делов-то!

О! А это мысль!

***

Для подготовки к экзамену времени у меня было меньше недели. Это серьёзно осложняло дело из-за различий в программах на факультетах: если элитное подразделение делало упор в основном на высшую математику, астрономию и прочие точные науки, потому что именно навыки в расчётах и пригождались выпускникам, то для исследовательского требовалась невообразимая куча всего – биология, геоло-

гия, терроформирование, лингвистика… и это только малая часть!

После старта начальный этап экзамена на пилотно-исследовательский факультет длился неделю. Наверняка сказывалось то, что на него было мало желающих… Но я склонялась к тому, что такой ворох наук за один день нормальному человеку не сдать.

Отчего-то при упоминании этих пилотов на ум приходила устаревшая поговорка: «и швец, и жнец, и на дуде игрец…» Вот кто, по сути, были пилоты-исследователи. Каждый их вылет – риск для жизни. Каждая планета – неизвестность, которую следовало обуздать, применяя полученные во время учёбы навыки: отделить коренное население от смертельно опасной фауны и суметь вступить в контакт…

И за такую работу исследователи получали сущие гроши!

По сравнению с пилотами главного императорского флагмана, конечно же. По уровню с иными профессиями, зарплата исследователей была вполне прельщающая. Но, как по мне, риски в разы превышали получаемую выгоду.

В некотором смысле экзамен на пилотно-исследовательское направление был намного сложнее. Но из-за невероятно низкого проходного балла считалось, что туда берут всех кого ни попадя. Меня же такой расклад (сдать на минимальный балл) не устраивал ввиду того, что в дальнейшем я намеревалась воспользоваться советом деда Сильвестра по переводу, поэтому мне нужно было сразу показать себя.

С чем, а именно с подготовкой, и взялись мне помочь бабушка и дедушка. Днями гоняли по предметам они, а вечером подключался Дядюшка Ли: для него моё поступление стало делом чести и первостепенной государственной важности перед лицом всей Ноктпу.

– Кадет тау Рэврей! – гаркал дед, натыкаясь на меня, натирающую полы в коридоре. – Перечислите основные признаки планеты, пригодной для колонизации!

Я распрямлялась, сдувала прилипшую к потному лбу прядь и чётко рапортовала, словно передо мной взаправду был экзаменатор. Дед Сильвестр сверял ответ по своему технобраслету, удовлетворённо хмыкал и шёл дальше по своим делам. Значит, я ответила верно.

– Кадет Тиана тау Рэврей, – говорила бабушка Нелла дребезжащим от усердия голоском, застав меня в прачечной, загружающую в стиральные машины постельное бельё из номеров. – Назовите законы робототехники и… – подглядывала правильную формулировку вопроса на технобраслете. – И фамилию того, кто их придумал…

Я отвечала, не забыв дополнить ответ нулевым законом и тем, что законодатель происходил родом с Преосвященной Земли и его генный код был причислен к Отцам Основателям всех Семей. Бабушка Нелла ласково трепала меня по щеке.

Стоит ли говорить, что достаточно скоро постояльцы заинтересовались, что это такое происходит? А узнав, с удо-

вольствием подключились к игре «Спроси кадета тау Рэврей». Некоторые, особо щедрые, за правильные ответы награждали меня чаевыми. Опустевший фонд кредитов пополнялся, и это не могло не радовать.

Дед Сильвестр же, узрев золотую жилу, объявил тотализатор на то, поступлю я или нет. Вместе они с бабушкой Нелой поставили, конечно же, на «да». Понятно, что многие гости, лично протестировав мои знания, присоединялись к этому варианту. На «нет» ставили те, кто надеялся сорвать большой куш. И их было единицы. Даже после того, как дедушка и бабушка растрезвонили о тотализаторе на весь квартал и пообещали закатить пир горой в кафе…

Теперь у меня не было никакого морального права не сдать.

***

Наконец, мой Судный День настал.

Ещё с вечера я приготовила одежду, чтобы в первый же день сдать как можно больше пунктов экзамена: помнила по школе, что учителя любят давать баллы в награду тем, кто стремится сдать всё в первых рядах. Мне подобная фора была не особо нужна, если бы я хотела набрать пресловутые двадцать проходных баллов. Но я хотела быть самой-самой! Показать всем, что моё место не на пилотно-исследовательском факультете, а в среди лучших из лучших элитного подразделения!

И они жестоко ошиблись, взяв туда Троя…

Поэтому мой выбор пал на брюки и рубашку. С одной стороны, достаточно элегантно, и в них я могла спокойно сдавать физкультурные нормативы, не переживая о том, что у меня исподнее из-под юбки сверкает.

Бабушка и дедушка провожали меня как родную. Осенили обережными ритуальными знаками, по старой традиции расцеловали в щёки и напоследок вручили новый браслет-коммуникатор. Нет, судя по потёртостям, он был достаточно подержанным. Но для меня, потерявшей связь с родителями и Тенью, это было самое настоящее сокровище.

Поблагодарив их, я первоочерёдно сбросила родным и Тени свой новый контакт, приказала последней присылать отныне мне максимально сжатые отчёты и только после этого направилась в академию.

***

Прибыла загодя. Но академия встретила меня распахнутыми настежь воротами, через которые на территорию уже входили такие же нетерпёхи, как и я. Настроение сразу воспарило до небес от понимания, что и утомительной очереди удастся избежать, и можно будет хорошенько осмотреться без суеты и спешки.

В прошлый раз, когда я примчалась к наглухо закрытым дверям и в взбаламученном состоянии из-за низости и подлости Троя, мне было как-то не до красот главного учебного

заведения планеты, выпускающего элиту космофлота.

Теперь же я стремилась не упустить ни одной детали: мне же скоро тут учиться! Нужно уметь ориентироваться.

Белоснежные здания диковинных форм высились между утопающих в сочной зелени аллей и архитектурой напоминали стоянку космических кораблей из какого-нибудь фантастического фильма.

Ого! Академия, оказывается, занимала невероятно огромную площадь!

Тут и впрямь не заплутать бы…

Но руководство заблаговременно позаботилось об абитуриентах, расставив везде стенды с картами и обозначенными на них экзаменационными аудиториями. Возле ворот встречал приветливый, но несколько устаревший малоповоротливый робот-дройд, сообщающий, куда следовало пройти в первую очередь, чтобы зарегистрироваться.

Туда я и направилась: центральное здание радовало просторным прохладным холлом, в центре которого располагался фонтан. Напротив, за стойкой возле стены, обнаружился ещё один старенький дройд. Я беспрепятственно подошла, следуя указаниям предыдущего робота, взяла планшет с анкетой и заполнила её. Радуясь тому, что сообразила прийти пораньше, тем самым избежав столпотворения, протянула планшет роботу. И сразу была неприятно огорошена:

– Тиана тау Рэврей, в записи на экзамен отказано.

Что?..

В смысле?!

– По новому распоряжению руководства, – равнодушно откликнулся робот, – все, кто участвовал в экзамене для поступления на специальный элитный факультет и набрал правильных ответов выше пятнадцати процентов, при подаче документов на пилотно-исследовательское направление зачисляются автоматически. Вы же набрали… – он умолк, сверяясь по внутренней связи с базой, и безжалостно припечатал: – Всего три балла.

А-а-а!!! Трой!!! Чтоб ты сдох!!!

– Но почему мне отказано регистрации?! – возмутилась я. – Мне не нужно автоматическое зачисление, я буду сдавать экзамен, как все другие абитуриенты!

– Простите, но уровень вашей подготовки не соответствует минимальным требованиям нашего учреждения. Попытайтесь снова через год. Всего хорошего.

В сердцах я бахнула кулаком по стойке:

– Я требую меня зарегистрировать и допустить к экзамену! Что это такое, в самом деле?! Я настаиваю… тогда произошёл компьютерный сбой, вот! Мне неправильно насчитали баллы! – ну, не говорить же, что у них тут подпольная преступная группировка организовалась? Тем более не имея на руках каких-либо доказательств…

– Это исключено, – откликнулся робот, – баллы были насчитаны в соответствии с вашими ответами. Тиана тау Рэврей, ваше неуравновешенное психологическое состояние

побуждает меня прибегнуть к крайним мерам: мне вызвать охрану?

С шипением выдохнув, я не без труда натянула на лицо улыбку:

– Со мной всё в порядке. Видите? Я в прекрасном расположении духа, абсолютно психически и психологически здорова. Я хочу попасть к ректору. Как мне найти его кабинет?

– К сожалению, полковник Ноктис принимает только по предварительной записи. Ближайшая свободная дата через месяц и далее. На какое число мне вас записать?

Да тьфу на тебя, жестянка ты бессердечная!

– Ни на какое, – процедила я, разве что не скрежеща зубами от досады: экзамен-то к тому времени тю-тю... – Скажите, я могу прогуляться по территории академии?

– Да, конечно, сегодня день открытых дверей. Вы можете пройтись и осмотреть достопримечательности. Только убедительная просьба: не мешать абитуриентам.

Да-да, конечно…

Я вышла из здания, не зная, что делать дальше. Во всех драматических красках моё воображение живо расписало мне, какая реакция будет у бабушки с дедушкой и всех их гостей, когда я вернусь не солоно хлебавши… Получается, те, кто поставил в тотализаторе на «не сдаст», были правы?!

Ну, уж нет! Я это так не оставлю!

– Принцесса, это просто возмутительно! – подал голос Дядюшка Ли. – Направьте жалобу на академию вашему от-

цу! Он справедливо покарает всех злоумышленников! – для него мой папочка всегда был высшей инстанцией и практически небожителем. Поэтому доказывать пу, что это не так, было бесполезно…

Однако на душе сразу потеплело: есть тот, кто в этом жестоком мире за меня!

– Поборемся ещё, Дядюшка, – пробормотала я, поглаживая кулон пальцами. – Должна же быть хоть какая-нибудь лазейка?..

– Принцесса… – заговорщицки прошептал Дядюшка Ли. – Давайте, я… эм… им компьютерный сбой устрою?..

Мне на секунду показалось, что я ослышалась: мой верный пу, всегда радеющий за честность и высокую нравственность, вдруг сам предложил такое?! Видимо, череда моих неудач уже и его порядком допекла…

Но нет, согласия на такое я ему точно не дам: вокруг сплошные камеры и не приведи боги, кто-нибудь увидит, что кулон на моей шее – это запрещённый к вывозу гражданин с планеты Ноктпу… Да и если бы воспользовалась предложенной помощью, чем я тогда лучше этого гада Троя и его подельников?! Нет, тут придётся барахтаться самой…

Но Первозданные, кажется, решили сжалиться надо мной… Или помогли ритуалы бабушки и дедушки на удачу?

Едва я вырулила по тропинке к спортивному комплексу, где должно было происходить тестирование на физическую подготовку, как чуть не врезалась в знакомого мне уже блон-

дина, что исполнял роль бармена на мероприятии у Скайловски. И, как в прошлый раз, взгляд парня нырнул сразу в моё декольте…

– Куда пялишься, извращенец?! – выпалила я и только потом уже заметила в его руках планшет, а на груди бейдж, означающий, что он является ассистентом-экзаменатором.

Идея, как мне обойти систему, ослепительной сверхновой звездой вспыхнула в моём сознании. Я аж чуть не закашлялась от радости… Нервно пригладила ладонью волосы, торопливо придумывая, как сгладить негативное первое впечатление… Но блондин меня опередил:

– Прости… э-э… засмотрелся на твой кулон… Необычный камень, – пробормотал он, с усилием отводя глаза от моей груди.

– Аметист, – с деланным пониманием покивала я и добавила: – Искусственно выращенная копия, разумеется, – поспешила сменить тему. – Подрабатываешь теперь здесь? Я запомнила тебя, видела у Скайловски дома.

Парень нахмурился и уткнулся в планшет. Глухо бросил:

– Некоторых кадетов привлекли для помощи на экзамене… Тех, кто не разъехался на лето, – и прежде чем я успела что-либо брякнуть, строго осведомился: – Так ты абитуриент? Назови имя и фамилию, чтобы я внёс твой результат в ведомость.

Я представилась.

Блондин потыкал пальцем в планшет и нахмурился ещё

сильнее:

– Странно, такой нет… А ты регистрировалась?

Я с честным видом закивала и нежнейшим голоском предположила:

– Может быть, сбой? Или данные ещё не подтянулись? Можешь внести мою фамилию вручную? – и глазками на него невинно так хлоп-хлоп.

Он смутился, что-то пробормотал неразборчиво, кивнул иуказал мне на вход в спортивный павильон. А я чуть не запищала от восторга: да, есть! Вот она, лазеечка моя дорогая!

Глава 6

В это же самое время в ректорате академии Космического Флота.

Такой прекрасный солнечный день, по определению, должен был сложиться удачно. Стайки мелких птиц, прыгающих в кронах деревьев далеко внизу, умудрялись пронзительными трелями достигать распахнутых настежь окон кабинета полковника Ноктиса. День обещал быть жарким.

Но в груди что-то надсадно давило, словно где-то вдали собиралась гроза… Ноктис оттянул пальцами воротничок-стоечку, словно китель его душил. Да… сегодня будет жарко…

Но сильнее воротничка полковника одолевали мрачные мысли о долге, о чести… И об Итане, лежащем сейчас в медицинской капсуле в медкорпусе. Но больше всего о том, какой невосполнимый долг теперь у Ноктиса перед этим а-аалефом, что ценой здоровья своих пси-способностей и своим инкогнито спас его сына с той проклятой планеты…

Долг, который он, вероятно, никогда не сможет оплатить.

В дверь постучали, и ректор, снова приняв невозмутимый вид, позволил войти. В кабинет вошёл вызванный им несколько минут ранее декан пилотно-исследовательского факультета.

– Как там моя протеже? – без хождения вокруг да около

поинтересовался полковник Ноктис.

– Пока не появлялась, – откликнулся капитан Старклауд, запнулся, как-то сник и помахал принесённым планшетом: – Я вот как раз по поводу этой девицы… К сожалению, смею доложить, что даже если она сегодня появится, то не подойдёт для связки… Вернее… – вздохнул и уверенно закончил: – Реальность такова, что эту птичку админ-боты подстрелят и развернут ещё на подлёте.

Ректор вопросительно задрал брови. Затем спохватился, что капитан продолжал топтаться у входа, и жестом указал ему на кресло.

– Поясни, – бросил жёстко.

Декан присел, открыл экзаменационный табель поступающих на элитное подразделение и продемонстрировал его Ноктису:

– Она сдала всего на три балла.

М-да… Это существенно усугубляло дело…

Что Ноктис мог сделать для Итана? Чем возместить обожжённые пси-щупы? Деньги, власть – у чистокровных этого всегда было в достатке. А вот собственные способности ценились невероятно высоко: это не просто оружие и средство коммуникации. Это что-то за пределами понимания простых смертных… Понятно лишь, что это невосполнимая утрата для Итана и неподъёмный долг чести для него, Ноктиса…

А при таком раскладе играют ли большую роль какие-то

там баллы, если а-аалеф так рвётся пилотировать? Разве он не ректор, чьё слово тут – закон?..

И всё же…

Полковник нахмурился и пробормотал:

– Да, но девушка что-то говорила о том, что результаты были подменены…

Старклауд передёрнул плечами, будто не верил в то, что болтала девица. Признаться, Ноктис и сам поставил бы под сомнение её адекватность и правдивость слов… Хотя, какая в чёрную дыру, правдивость, когда девчонка в тот момент была пьяна?!

– Вряд ли такое возможно, – ответил капитан. – Систему защиты этого экзамена тяжело обойти даже спецам… Скорее всего, девушка стремилась попасть на факультет из-за… эм… личных соображений. Обычная фанатка, неистово желающая быть поближе к какому-нибудь алеф-красавцу… Но при этом забывшая, что для достижения цели нужно в голове иметь ещё что-нибудь, кроме розовых блёсток и сердечек…

Ноктис хранил задумчивое молчание, угрюмо размышляя, что теперь, когда пришли дурные вести, для связки Итана сгодилась бы любая… Хотя бы на год! Пока страсти улеглись… А там, глядишь, и обнаружится кто-нибудь получше…

Пауза затянулась, и капитан всё же поделился:

– Я вспомнил её. В тот день лично снимал с ограды академии. Да уж… настырная особа. Но явно глупая, раз полезла

на неё в короткой юбке…

Брови ректора вновь взмыли к макушке:

– Вот как?.. Хм… – он потёр пальцем нижнюю губу, стремясь скрыть внезапно подступивший смех: а девица-то, судя по всему, бедовая? Но, с другой стороны, именно такая этому алефу сейчас и нужна: по личному мнению полковника, получив травму пси-способностей, Итан впал в мрачное депрессивное состояние. А если найдётся тот, кто его расшевелит? Возможно, в таком случае и щупы смогли бы восстановиться… Не до былого значения, конечно же, нет… Но пригодного, чтобы свои перестали считать его отверженным?

Кашлянул в кулак и пробормотал:

– А тебе не кажется, капитан, что как-то слишком много усилий для той, кто просто хочет заарканить какого-нибудь алефа? Тем более что ничего, кроме мимолётной интрижки, ей не светит. Высшая Кровь женится только на себе подобных… Всем это известно.

Старклауд пожал плечами:

– Кто их, женщин, разберёт, что у них там на уме? Некоторые согласны и на роль наложниц в гареме… Втемяшила себе в голову и прёт напролом… – заметив скептичный настрой ректора, угрюмо цыкнул: – А если она права, если действительно имел место подлог, то для академии в таком случае дело дрянь… Потому что единственным поступившим Троем, которого упоминала эта девица по видеосвязи, является кадет Трой самех Товальд… – поиграл бровями и с на-

жимом добавил: – Будущий зять капитана Скайловски…

Ректору намёк не понравился:

– Ты хочешь сказать, что это он устроил подлог? – о, только этого ещё не хватало! Что крысы не просто завелись в академии, а тот, кого он считал если не другом, то человеком чести, вдруг сам стал крысой?!

Капитан развёл руками:

– Говорю же, пахнет дурно. Но это в том случае, если оно действительно имело место быть. Скорее всего, девушка преследует две цели: отомстить бывшему парню, который бросил её ради дочки Скайловски, и через этот скандал пробиться на элитное подразделение. Пока же у нас ничего нет: ни доказательств, ни… – в этот момент его планшет истошно бряцнул, и Старклауд умолк, вперившись в него хмурым взглядом.

–…ни потерпевшей стороны, – закончил за него Ноктис, обеспокоенно поглядывая на свой голоэкран, на который были выведены картинки с камер слежения за экзаменом. Рассеянно пробормотал: – Да, жаль, что эта птичка в пролёте… Такая хорошая кандидатка на связку была… Что ж, придётся всех, кто поступает, прогнать на совместимость с капитаном Клайдом…

Старклауд ничего не ответил, сосредоточенно рассматривая информацию в своём планшете, и Ноктис бросил ему:

– Что там у тебя? Что-то серьёзное? – уже не удивился бы, если было так.

Но капитан неопределённо мотнул головой и поднялся, пояснив:

– Несколько ассистентов сообщили об ошибке системы. Сущая ерунда, но техников надо бы озадачить… Мне сообщить доку про анализ совместимости?

Ноктис тоже встал:

– Не нужно, всё равно я туда собирался. Посмотреть, как там Итан…

– Вы ему прямо-таки как родной дядюшка… – хмыкнул Старклауд.

На это ректор предпочёл не отвечать: скорее уж, это а-аалеф для них с сыном был как крёстный фей.

Глава 7

******Капитан Итан тау Клайд******

Я чертовски давно уже нормально не спал.

Обожжённые пси-энергией монстра щупы болели и день, и ночь. Невыносимо жгло, словно каждый окатило кислотой, которая продолжала их разъедать… Лучше бы они исчезли уже, наконец!

Наверное, когда-нибудь я смогу привыкнуть к этой боли…

И в то же самое время она дарила мне покой. Свободу от сновидений, что терзали сильнее пострадавших пси-щупалец.

Спать я перестал задолго до того момента, как вытащил с той проклятой планеты своего напарника, Ноктиса-младшего… Третьего, кто состоял со мной в связке. С первым, проработав несколько лет после академии, мы разошлись, как в космосе корабли, по обоюдному согласию придя к тому, что нам не по пути. Мы выросли, и наши цели изменились… Расстались друзьями, обещая писать друг другу и звонить… но, конечно же, не общались. Потому что выросли, да. И нам больше не о чём друг с другом говорить.

Второй.

Моей точкой невозврата стал Рой.

Он погиб…

У меня после этого ещё долго начинали дрожать руки, стоило лишь взять шлем. Казалось, что если сейчас надену, то сразу услышу надломленный голос друга, звучащий сквозь хрип помех:

«Где ты, Итан?.. Помоги мне…» – и рёв огня на заднем плане.

«Итан… Итан?..»

Он ждал меня.

Но я его не спас…

И с той поры в моих снах поселилось пламя. То самое, что неприступной стеной отрезало нас с Роем. Бесконечное, неукротимое… Столь невероятно жаркое, такое живое и… злое. Огнеупорные перчатки с моих рук врачи потом срезали вместе с кожей…

Видят боги, я пытался, Рой!..

Но я не смог…

Прости…

Прости!..

Мне жаль…

Я виноват…

Но не вернут тебя слова… Прости-прости…

Я с третьим-то не хотел становиться в связку, но сверху надавили. И сразу, не дав толком времени сработаться, назначили полёт… Так мутно! Но я ждал подвоха и был готов. Смог выжить сам и смог спасти…

Полегчало?

Нисколько.

Теперь четвёртая…

И кто? Девчонка?!

Даже не кадет…

«Прости, малыш! Я бы украла тебя и любила долго-долго…»

Надо же… Забавная… пьянчужка.

«Злые силы против нашей любви!..»

Кажется, мои губы непроизвольно растянулись в улыбке, потому что сквозь стекло медкапсулы до меня донеслось бормотание дока:

– Неужели наконец снится что-то приятное?..

– Я не сплю.

Открыл глаза. Секунду медлил, прежде чем втянуть щупы: тело предательски подрагивало и отказывалось принимать то, что было частью его. Раньше. Теперь щупы приносили страдания, и какая-то подсознательная часть меня стремилась от них избавиться. Поэтому приходилось преодолевать себя, чтобы их убрать. Хотя мне становилось намного легче, когда они болтались, раскинутые в стороны: боль притуплялась, разум смирялся, и порой даже казалось, что она вовсе исчезла…

Но пси-способность а-аалеф не зря называют в первую очередь оружием – невидимые для окружающих, эти щупальца способны причинить вполне ощутимый вред. Простые люди, даже когда обычные пси-щупы просто вытяну-

ты, при соприкосновении с ними испытывают сильный дискомфорт. Что уж говорить о том, если я случайно задену кого-нибудь своими, дефектными, щупами?

Нестерпимая боль, обжигающе бьющая по каждому нерву и долго не унимающаяся – вот как мне описывали свои ощущения.

Не смог сдержать гримасу, когда щупы втянулись, и боль взвилась с новой яростной силой, кислотой сжигая нутро. Медленно выдохнул сквозь сжатые зубы, притираясь к ней, и опять стал внешне равнодушным.

Что есть эта постоянная му́ка? Она лишний раз показывает, что я живой…

– Разбудил?.. – расстроенно проговорил док, майор Фергус нун Рупп, когда стекло поднялось, и я вылез из капсулы: только в ней я мог немного расслабиться и отдохнуть, не беспокоясь, что мои раскинутые пси-щупы причинят кому-нибудь вред: редкий сплав в обшивке. А вытягиваться они могли весьма далеко…

– Нет.

Начал одеваться.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, с каким растерянным видом док посмотрел на табло медкапсулы. Которое буквально минуту назад уверенно показывало, что я сплю. Вернее, демонстрировало соответствующие замедленные реакции тела. Но это всё можно в себе натренировать… А вот если бы в капсуле было подключение к моз-

говым волнам… Тут док уже не обманулся бы.

– Я вовремя? – в кабинет вошёл полковник Ноктис.

Застегнув последнюю пуговицу кителя, я повернулся и привычно вытянулся. Не так, как положено по Уставу, но достаточно, чтобы поприветствовать старшего по званию.

– Вольно, – механически бросил он и подошёл ко мне. Замялся, потеребив в руках планшет. Отвёл глаза в сторону…

Что ж, ясно. Плохие вести? Скорее всего, из Управления пришёл ответ на запрос о связке… Никто не изъявил желания? И почему я не удивлён…

Память моментально подбросила картинки месячной давности, когда я после госпиталя лично явился подать запрос. В Главном Центре было полно пилотов-исследователей, прибывших по разным нуждам: сдать отчёт, получить задание, или… по той же причине, что и я, – в поисках новой связки… Но ядовитые шепотки до сих пор звучали у меня в ушах:

«…у меня мурашки по коже, когда он рядом…»

«…какой идиот подпишется встать в пару с ним?! Он явно прóклятый!..»

«…я слышал, его пси-щупы ядовиты! И он совершенно не умеет их держать при себе…»

«…а что ещё от него ожидать, он же тау! Обычно способности им от природы не даны… Не зря, выходит!..»

– Прости, Итан, мне нечем тебя порадовать…

– Понятно, – мой голос источал неприкрытое равнодушие,

и это не было игрой: мне действительно было всё равно.

Ещё в Управлении мне непрозрачно дали понять, что предыдущий заказ был моим последним шансом. Который я упустил, не справившись… И намекнули, что на руководство давит кое-кто сверху, поэтому отныне заданий мне не видать…

Кто же это ещё, как не мой отец? Торопит… Вынуждает скорее вступить в брак с наследницей Ноктпу и занять Трон планеты… Пока ещё никому в наших кругах не известно о поразившем меня дефекте…

Одно дело — пси-ущербный тау, и совсем другое – а-аалеф…

Но на что он рассчитывает? Теперь я не смогу быть со своей женой… полноценно. Она почувствует дефект в первую же ночь… А значит, может разразиться скандал. Или отец надеется, что она и её родители предпочтут молчать?

Ну да, Ноктпу – окраина Вселенной… Поэтому такой вариант не стоит исключать. Детей нам Лаборатория обеспечит «из пробирки»… Затем жена будет вправе завести мужской гарем… Впрочем, как и я. Но мне гарем не светит: проклятые щупы вынуждают соблюдать целибат…

– Но я выбил у Исследовательского Управления разрешение работать в академии лётным инструктором, – не оставлял попыток приободрить меня полковник. – Год! Представляешь? Мы добьёмся того, чтобы тебя вернули в ряды пилотов-исследователей! – ободряюще хлопнул меня по плечу.

Я не проявил энтузиазма:

– Но есть маленький нюанс? – иронично хмыкнул.

Ноктис поморщился и отвёл глаза. Выдавил:

– Связка…

О, ну да! И почему я опять «так и знал»?

– Твоя связка должна быть зарегистрирована через них. И наш док обязан отправлять в Управление ежемесячные отчёты о состоянии твоего «второго». И… – запнулся, словно извиняясь, посмотрел на майора: – Обезболивающие «второму» давать запрещено…

Оу! Жестоко…

Теперь и им понятно, что шансов больше нет?

– Исключено, – отрезал майор Рупп, находясь в курсе «гениальных» планов ректора и того, что я – а-аалеф. – Связка с чистокровным сама по себе – вещь тяжёлая. А тут речь о желторотых юнцах…

«…и о невыносимо обжигающих пси-щупах», – добавил я от себя, хотя док тактично и не высказал это вслух. Рупп же продолжал яриться:

– Более того, о девушке!..

– Кстати, о ней… – перебил его Ноктис. – К сожалению, намеченная пташка в пролёте… – и досадливо потёр переносицу.

Док умерил пыл. Задумался и пробормотал:

– В таком случае я сделаю тестовые пробы всем поступающим…

Поняв, что эти двое чётко вознамерились причинить мне добро, я поспешил встрять:

– Не всем! Только парням! – выпалил. А наткнувшись на вскинутые брови дока и многозначительный взгляд, будто являюсь представителем небезызвестных наклонностей, пояснил: – Не в этом смысле… Просто небезосновательно полагаю, что девушкам среди исследователей делать нечего.

Рупп скривился:

– А, мизогин… Ну… хорошо…

Да, тьфу!

А впрочем…

В некотором смысле так и есть. Особенно если вспомнить монстра, что смял щит из моих пси-щупов как незначительную преграду.

– Нет, майор, делай тест всем, – приказал Ноктис, посмотрел на меня и заявил тоном, не терпящим возражений. – У нас нет права на ошибку. Если самым подходящим кандидатом окажется девушка, тебе, капитан, придётся унять своё мужское эго и смириться. На год. Потом делай, что хочешь.

Что ж, выходит, выбора у меня нет: или Ноктпу и свадьба, или инструктор в связке с сопливым кадетом… Полагаю, я уже знаю, какой будет результат у всей этой затеи… Но через год Ноктпу, это же не прямо завтра?.. Так что…

Выдавил:

– Согласен…

Внезапно в кабинет ворвался взбудораженный капи-

тан Старклауд. Потрясая планшетом, возбуждённо выпалил Ноктису:

– Не развернули!

Тот, не поняв о чём речь, раздражённо цыкнул:

– Объясни по порядку, капитан...

Старклауд будто не заметил резкого тона, подошёл к полковнику, продемонстрировал планшет и, лихорадочно сверкая глазами, воскликнул:

– Наша птичка! Просочилась мимо систем-ботов и… вот! Та ошибка – не сбой системы, а она!

Полковник заинтересовался, взял планшет из его рук и вгляделся в экран. Старклауд встал рядом, поясняя:

– Девчонка не зарегистрировалась, а просто-напросто сразу приступила к выполнению заданий. Её результат вносился помощниками в систему, и та начала сигнализировать о сбое…

– По всем пройденным этапам высший балл? – хмыкнул Ноктис.

– Да, носится прямо-таки со спринтерской скоростью, хотя минимальный порог давно уже пройден, – задумчиво потёр подбородок и предположил: – Хочет полностью сдать экзамен за один день и этой манифестацией доказать, что баллы за экзамен на специальное подразделение ей были насчитаны неверно?..

Теперь уже заинтересовался я. Подошёл, глянул через плечо полковника в планшет и соотнёс метки с картой всту-

пительного экзамена. Чуть пошевелил извилинами и фыркнул:

– Сдать всё у неё не получится: она намеренно выбирает только те предметы, где перенос баллов в табель происходит через кадетов-ассистентов. Места, где выставлены систем-боты, обходит стороной, – и пальцем указал точки на карте, которые были девушкой пропущены, хотя располагались вблизи посещённой ею аудитории или павильона. Она проскочила мимо них, и причина напрашивалась сама собой.

Ректор восторженно хохотнул, многозначительно посмотрел на Старклауда, для пущего эффекта поиграл бровями, и выдал:

– Да это же саботаж в чистом виде!

На лице того отразилось понимание, и он злорадно оскалился в ответ.

Глава 8

****** Тиана тау Рэврей******

Недолго музыка играла, недолго длился карнавал…

Роботы-охранники приняли меня, как родную, в распростёртые объятия, едва я покинула очередную аудиторию. В некотором смысле я была им даже благодарна за то, что не помешалимне закончить сдачу предмета, а не выволокли под белы рученьки у всех на глазах.

И притащили они меня не абы куда, а в кабинет ректора.

Вот! Могут же! А то «занят-занят, запись только через месяц»…

Ладно, утрирую: не приволокли. А вежливо сопроводили. Но то, что ожидало меня в кабинете, мгновенно развеяло иллюзии, показав, насколько печально моё положение.

В кабинете полковника Ноктиса, помимо него, находился уже знакомый мне капитан. Тот самый, что снимал меня с ограды академии… Старклауд стоял возле кресла ректора, и оба они так уставились на меня, что живот скрутило от дурного предчувствия.

Повинуясь жесту ректора, я села в кресло напротив его стола, с видом лапушки-заюшки сложила руки на коленях и придала взгляду самое невинное выражение. Мол, совершенно не понимаю, по какому поводу меня привели. И при этом истово молясь, чтобы капитан Старклауд меня не

вспомнил. Но память у него была отменная, потому что он сразу бросил мне с ехидной ухмылкой:

– Тиана. Тау. Рэврей, – раздельно, точно каждым словом гвозди в мой гроб вколачивал. – И почему я не удивлён? Выходит, интуиция меня не подвела, когда я запомнил твоё имя на случай различных внештатных ситуаций в академии?..

Капитан умолк, чтобы я осмыслила тяжесть своего попадания. Хотя, в принципе, что же такого страшного я сделала? Да, небольшой проступок имел место, но не столь критичный, как мне пытались показать.

Однако ректор и капитан смотрели на меня с таким пристальным вниманием, что я мгновенно ощутила себя ягнёнком, который какого-то лешего пробрался в логово матёрых волков… От предчувствия неминуемой беды у меня даже кончики пальцев стало покалывать. Остро захотелось выпустить пси-щупы и завернуться в них, как в защитный кокон. Но нельзя: откуда у обычной тау пси-способности? А вот у капитана и полковника, судя по их более высокому генному классу, они вполне могут быть хорошо развиты. И доказывай потом, что я не я и – упс! – вам всё показалось, не было ничего…

Собрав всю дрожащую волю в кулак, я горделиво вздёрнула подбородок и уверенно выдала:

– Это была не я!

– Где именно? – нежным тоном поинтересовался Старклауд и насмешливо выгнул бровь.

Почему-то мгновенно вспомнилось, что на мне была короткая юбка, когда капитан застал меня перелезающей через ограду. И сразу почудился сквозящий во взгляде намёк. На что-то такое, чего я не знаю… Или, наоборот, что знает он, и слишком интимное…

Стоял и заглядывал мне под юбку, старый извращенец?!

Нет, как мужчина Старклауд был ещё ого-го: симпатичный, подтянутый и с блеском в глазах... Но возрастные дяденьки не в моём вкусе.

С досадой покусав губу из-за того, что со мной явно играют, села и проворчала, увильнув от прямого ответа:

– Это смотря в чём меня обвиняют…

– Пока ни в чём, – наконец подал голос ректор. – Но есть все основания подозревать тебя в умышленной диверсии, направленной на саботаж и срыв вступительного экзамена…

Возмущение со злым клокотанием взвилось в груди, и я не смогла усидеть на месте. Подскочила, выпалив:

– Ничего такого я не делала! Я просто хотела доказать, что на экзамене на элитное подразделение произошёл подлог! И полученные мной баллы не соответствуют действительности!..

Осеклась, заметив взгляды мужчин, и поспешила прикусить язык. Да только поздно… Вот же я недотёпа!..

– У тебя есть доказательства? – спросил полковник. Я покачала головой, и он предположил: – Тогда, может быть, ты знаешь, каким образом это произошло? Как злоумышлен-

ник мог обойти систему защиты?

Ситуация стремительно усугублялась. Капкан, в который я уже угодила, опасно сжимал свои тиски… Нет, того, что меня сдадут в полицию, я не боялась. Как запрут, так и выпустят. Отсижу пару дней, а потом меня заберут помощники папочки… Отвезут на Ноктпу и сбагрят родителю прямо в руки… Но вот какое разочарованное будет лицо у моего отца – для меня кара из кар… Не хочу никогда его увидеть!..

– Я думаю… – нерешительно пискнула, хотя отступать мне уже было некуда. – Мне кажется, злоумышленнику помогал капитан Скайловски… Но я не уверена…

Ректор помрачнел:

– Девочка, не сто́ит бросаться столь серьёзными обвинениями, особенно когда ты не имеешь весомых доказательств. А тем более не уверена. Автоматическая система подсчёта баллов этого экзамена настроена так, что никто, в том числе я и все преподаватели, не могут вносить изменения.

Тогда мне совершенно непонятно, как Трою удалось провернуть подлог!

Окончательно пала духом, уткнулась взглядом в сцепленные на коленях пальцы и пробормотала:

– Вызовете полицию?..

Мужчины переглянулись, усмехнулись друг другу и торжествующе уставились на меня.

– Зачем же? – изрёк Ноктис. – У нас для тебя есть одно

маленькое предложение…

***

Не то, чтобы я рассчитывала услышать нечто противозаконное, но…

Связка?!

– Нет! У меня есть жених! – выпалила, даже не задумываясь.

А что там думать-то? В те времена, когда моя мама была пилотом-исследователем, никаких «связок» и в помине не было. Они летали командами или поодиночке. В последнем случае гораздо реже, потому что немыслимые расстояния и неизвестные планеты с агрессивными формами жизни… И всё равно пилоты гибли целыми эскадрильями. Понятно, что подобные условия работы не располагали к очередям из желающих на вакансии. Вселенная Семьи вынужденно остановила колонизацию новых планет из-за постигшего Космический Флот кризиса нехватки кадров.

Вот тогда-то учёные и разработали это новшество – «связка»… Нечто, что позволяло отныне летать всего лишь по двое, но намного повысило эффективность работы пилотов. К тому времени мама и папа давным-давно уже обосновались на Ноктпу, поэтому объяснить, что же это такое, не могли: данные были засекречены.

Но мир не терпит пустоты. Поэтому там, где молчали военные, стали множиться слухи и домыслы: мол, связка – это

такое редкостное и грязное извращение, поэтому о нём предпочитают не говорить… И что-де получающихся во время полётов детей сдают в специальные интернаты и никому не показывают этих уродов… А про те дуэты пилотов, где мужчина-мужчина, женщина-женщина… Тьфу! Даже думать об этом омерзительно…

Я понимала, что всё это лишь гадкие сплетни. Но ничего не могла с собой поделать! Если кому-нибудь в высших кругах станет известно, что я была с кем-то в связке… Полагаю, от этой грязи мне никогда не отмыться…

Полковник с капитаном расхохотались, словно услышали редкую шутку. У обоих от смеха аж слёзы на глазах выступили.

– Всё совершенно не так… – отсмеявшись, просипел Нокгис. – «Связка» помогает пилотам нести вахту по очереди и управлять двумя кораблями, например, во время долгих перелётов между галактиками. Или взять управление на себя и поднять корабль партнёра, дав возможность ему быстро убраться с планеты, при этом находясь на орбите…

Капитан согласно покивал:

– Или вести оттуда слежение за местностью вокруг корабля и вовремя предупредить об опасности… Или сделать отвлекающий манёвр, уведя корабль и воинственно настроенных аборигенов в противоположную сторону от напарника, а потом, когда опасность минует, его подобрать… Конечно, в любом случае это значит гибель второго корабля, но пилот

останется жив… – и помахал ладонью, мол, много ещё что может сделать подобная связь.

– Нет и нет! – упёрлась я. – Никаких связок!

Старклауд в удивлении задрал брови:

– Но как же ты тогда собралась работать после выпуска с пилотно-исследовательского направления?..

Смутившись, я опустила глаза, потеребила рукав и призналась:

– Я планировала через год перевестись на специальное элитное подразделение…

Капитан фыркнул, поджал губы, но от комментариев воздержался. Посмотрел на полковника. Тот задумчиво выбил дробь пальцами по столешнице, вздохнул и проговорил:

– Но мы же как раз и предлагаем тебе связку сроком на год… – я открыла было рот, чтобы выдать твёрдое «нет», но Ноктис хлопнул по столу и сообщил: – Вот что. Я предлагаю тебе пройти медицинский тест на совместимость. Не торопись отказываться. Вполне возможно, ты не подойдёшь…

– А если не подойду? – тут же ухватилась я за предложенный вариант развития событий. – Что тогда?

Ректор сдержанно улыбнулся:

– В таком случае все наши договорённости останутся в силе: твоей вины же нет в том, что связка невозможна по независящим от тебя причинам.

О, а это дельная мысль! Действительно, гены моего уровня могут стать той причиной, из-за которой связка окажется

невозможной: а-аалеф те ещё капризули… Не зря же пару нам подбирала Лаборатория.

– Хорошо, – сдалась я. – Но только на совместимость, ни на что большее согласия я не дам! – поспешила договориться, чтобы мой высокий генный класс остался в секрете.

Ноктис кивнул и нажал кнопку на селекторе.

– В медкорпус тебя отведёт капитан Клайд. Это тот самый пилот, на совместимость с которым будет проверка… Заодно познакомитесь.

Дверь кабинета открылась.

– Вызывали? – прозвучал приятный мужской голос.

Я встала, повернулась и… умерла с открытыми глазами.

На пороге ректорского кабинета, по-военному сложив руки за спину, застыл он! Тот самый красавчик с фото в компьютере Скайловски…

– Знакомься, Итан, претендентка на связку с тобой — кадет Рэврей. Тиана, это капитан Клайд, инструктор по пилотированию исследовательского факультета, – представил нас Ноктис.

Мужчина окатил меня холодным равнодушным взглядом и посмотрел опять на ректора, словно потерял интерес к такой, как я.

Да что он… Грубиян!

Ректор мученически вздохнул и приказал:

– Сопроводи её в медкорпус на тест.

Клайд повернулся, повелительно мотнул мне головой,

будто какой-то собаке, и, не дожидаясь реакции, вышел. Мне пришлось торопливо последовать за ним. Но догнать удалось лишь возле лифта. Едва влетела в кабину, и он сразу нажал кнопку закрытия дверей.

Всё ещё надеясь, что я не являюсь причиной его враждебности, а, скажем, непростой день, старательно растянула рот в улыбке, протянула ему ладонь для приветствия и представилась:

– Тиана тау Рэврей. А как ваше полное имя?

Он проигнорировал ладонь, посмотрел на меня, как на козявку, и припечатал:

– В академии забудь про приставки по генным классам, кадет. Здесь имеют значение лишь звания, полученные за собственные достижения. Для тебя, как и для всех остальных, я «капитан Клайд» или «инструктор Клайд», и никак иначе. Ясно?

Оскорблённо поджав губы, я убрала ладонь и отвернулась, вперившись взглядом в табло, отсчитывающее этажи.

– На вопрос вышестоящего по званию следует отвечать «так точно», – удовлетворённо хмыкнул он.

Помолчал и внезапно прошептал, наклонившись к моему уху:

– А по поводу того, что ты украла и любила бы меня долго-долго… Хочу сразу просветить: между кадетами и офицерским составом запрещены половые отношения…

Я почувствовала, как кровь прилила к голове и краской

обильно залило не только щёки, но всё лицо и уши… Ё-моё!.. Так то было не интерактивное фото… а настоящий видеозвонок!

От стыда захотелось провалиться сквозь землю.

Глава 9

Кажется, мне требовался психолог. Потому что уже второй парень, который мне понравился, оказался негодяем… И это наталкивало на определённые размышления: у меня уже сложился в голове определённый мужской шаблон или ещё нет? В любом случае от этой дряни нужно срочно избавиться, как от вшей. Просмотришь *одну гниду,* и всё – их уже полная голова.

Нет-нет, у меня их никогда не было, но в книгах читала, что именно так всё и происходит. И да, под противным насекомым я подразумевала капитана Клайда: как поступающей мне пока неизвестны многие правила академии. Поэтому не обязательно было цедить таким тоном про генные классы. И уж тем более вспоминать про тот случай…

Хотя, виноват, конечно же, он! Не окажись Клайд мерзавцем, ещё в кабинете Скайловски дал бы понять, что я ошиблась. А вместо этого сидел и слушал, какую ересь я несла по пьяной лавочке… А после воспользовался, чтобы унизить, ткнув меня, точно щенка, носом в собственную кучку… Гад? Конечно же, гад!

И вот с ним на год в связку?!

Ни-за-что.

Капитан передал меня из рук в руки доку и ушёл. Похоже, его присутствие на тесте не требовалось. Впрочем, я этому

обрадовалась: решила не терять времени напрасно и сразу сдать необходимую для курсантов медкомиссию.

А то знаю я их… Сейчас «да», а потом, когда выяснится, что я не подхожу для связки, сразу пойдут на попятную… Нет уж! Обещали, что я уже принята? Вот пусть и соблюдают договорённости.

О чём и известила дока, потребовав у него при мне оформить все необходимые документы. До тестирования. Док крякнул от такого заявления, но противиться не стал. И лишь после того как он продемонстрировал мне планшет, я позволила надеть на себя шапочку с торчащими в разные стороны пучками электродов.

В целом тестирование на связку основывалось на реакциях мозга: записывались волны при стандартных цветовых, звуковых и пси-тестах. Результат сразу вносился в компьютер, но на его обработку требовалось время.

Я решила лично дождаться окончания, чтобы быть уверенной, что меня не пытаются надуть. А пока машина подсчитывала и соотносила данные, прошла медкомиссию.

Но, вернувшись в кабинет дока, сразу поняла, что я попала…

Который уже раз за сегодня?..

При моём появлении майор Рупп вскочил, странно дёрнулся, словно не зная, как быть… Так обычно вели себя люди, которые узнавали про мой высокий генный статус… И подтверждение этой догадки не заставило себя ждать.

– Принцесса… – просипел док. Его голос надломился, и док закашлялся, прочищая горло. – Должен ли я сообщить вашему отцу о вашем местонахождении?..

Фух! Значит, ещё не сообщил… Это намного облегчало дело…

Придав себе положенный надменный вид, я холодно бросила ему:

– Нет, я здесь с его позволения. Я же просила не делать генетического теста! – всё же не удержалась от укора.

Рупп теребил в руках планшет, явно не зная, куда деть руки. С глазами была та же беда: он метался взглядом по кабинету, лишь бы только не смотреть прямо на меня. Оправдался:

– Мне пришлось… Ваши пси-волны намного превышают средний генный класс, а по документам вы числитесь как «тау»… Я подумал, что имею дело с самородком, уникумом!.. А оказывается, что случайно разоблачил ваше инкогнито… – наконец посмотрел на меня: – Простите…

А… Ой…

Нет, я знала, что подобное возможно. Поэтому намеренно сдерживалась во время пси-теста и допускала глупые ошибки одну за другой… Выходит, у меня не получилось обмануть компьютер? Жаль-жаль…

– Сила пси-энергии зависит от высоты волн мозговых колебаний, – будто подслушав мои мысли, пояснил док. – Невозможно их контролировать. А по поводу совместимо-

сти на связку…

– Я против! – поторопилась перебить его.

Раз уж мой а-аалеф-статус стал известен, то к чему теперь скромничать? Я не дам согласия — и точка. И никто не посмеет мне перечить. Пусть ищут другую дурочку, которая будет год терпеть этого невыносимого мужлана, капитана Клайда!

Для пущей убедительности, что мои слова не пустые, а являются приказом, гордо вздёрнула подбородок и добавила:

– И я запрещаю вам кому-либо говорить, кто я!

Док сник и растерянно развёл руками:

– К сожалению, по Уставу академии я обязан сообщить о вас ректору… Нет, для других ваша конфиденциальность таковой и останется, но, по правилам, полковник Ноктис должен быть в курсе.

А… Надо же… Так я не единственная, кто скрывает свой статус? Теперь мне было ясно, почему в академии не принято использовать генные приставки к имени: какой смысл, если правда не соответствует действительности? Стало даже интересно, а учился ли тут кто-нибудь а-аалеф-класса? Сомневаюсь. Скорее всего, я первая. Может быть, это был кто-то из «бет» или «гамма»? Кровь высшая, жёсткие рамки те же, а вот дури в мозгах не в пример больше, чем у алеф…

Последнее прозвучало в голове недовольным голосом папеньки, и я не сдержала фырканья – кто бы говорил! Но торопливо вернула на лицо равнодушно-высокомерную маску,

потому что в кабинет вломился полковник Ноктис. Выглядел он так, словно бежал до медкорпуса по лестнице, а не спускался на лифте.

– Ну?! Не подходит?! – выпалил с порога и лишь после этого позволил себе отдышаться, согнувшись и держась за левую сторону груди.

Док покосился на меня и медленно ответил:

– Напротив… Я бы даже сказал, что лучшей связки для Итана нам и не найти… – протянул планшет полковнику.

Брови Ноктиса поползли вверх, поэтому я поспешила сообщить и ему свою позицию:

– Я против связки. Мой ответ: «Нет».

Всё, дорогие. Ваш замысел рухнул. Одно дело – запугивать и давить на малышку-тау, и совершенно иное – идти поперёк а-аалеф, а тем более – наследной принцессы. Моё слово – закон, если иного не предусматривал Свод Правил Семьи.

Ноктис озадачено посмотрел на Руппа, но тот развёл руками: мол, а я что могу?

Тогда ректор кивком на дверь приказал ему выйти, махнул мне ладонью на кресло, предлагая сесть, а сам поставил напротив стул и тоже сел. Замялся, повздыхал, буравя взглядом сцепленные на коленях в замок руки, и, наконец, выдал:

– Ваше высочество, признаться, теперь я совершенно не понимаю, почему вы так стремитесь попасть на пилотно-исследовательский факультет…

– На специально-элитный, – поправила его я.

– Да, верно… И всё же?

Я пожала плечами:

– Чтобы впоследствии попасть в ряды пилотной команды главного императорского флагмана, – и закатила глаза: мол, чего непонятного-то?

– Да, но зачем? – не унимался полковник. – Вы собираетесь посвятить свою жизнь службе на нём?

Э… Нет, конечно же. Я понимала, что рано или поздно мне предстоит выполнить свой долг перед Семьёй, выйти замуж и родить детей… Да и Ноктпу! Должна же я понять, как помочь маленьким пу, чтобы они стали снова размножаться?

Видимо, размышления отразились на моём лице, потому что Ноктис констатировал:

– Тоже нет. Тогда позвольте узнать истинную цель вашего стремления попасть на флагман? Если не секрет, конечно…

На самом деле цель моя была достаточно проста: я всё так же хотела познакомиться с женихом, назначенным мне Лабораторией. Но если раньше я желала отговорить его от брака со мной, чтобы иметь шанс выйти замуж за Троя, то после предательства этого негодяя я захотела удостовериться, что выбранный Лабораторией а-аалеф не является таким же мерзавцем и достоин занять Трон Ноктпу. Если же нет, то я намеревалась просить отца приложить все силы, чтобы не позволить этого: пу нуждались в защите. А подобные Трою, скорее уж из личной выгоды, распродадут жителей планеты

как редких рабов, а не станут радеть за их благополучие. Если мои опасения окажутся верны, то я попрошу отца лишить моего будущего мужа не только права занять Трон, но и вообще посещать планету. А чтобы наш брак был признан Семьёй действующим, замороженного семени будет вполне достаточно. Сам супруг может заниматься всем, чем ему угодно: завести любовниц, пить-гулять или продолжать летать на императорском флагмане – мне всё равно. Лишь бы он был подальше от Ноктпу.

Но это если он окажется негодяем. Хотя я искренне надеюсь, что нет.

Ректор покорно ждал ответа, и я решила, что нет особой беды, если посвящу его в свои планы. Но только в общих чертах.

– Там служит мой жених, и я просто хочу познакомиться с ним до брака, – и состроила невинное выражение лица: мол, вот такие чудачества у богачки.

Вопреки моим ожиданиям, Ноктис не нашёл моё объяснение смехотворным. Задумчиво покивал и уточнил:

– То есть вы просто хотите попасть на флагман, чтобы встретиться с ним? По сути, вам не нужна учёба ни на специальном элитном подразделении, ни уж тем более на пилотно-исследовательском?

Из его уст моё желание прозвучало как несуразное: зачем прикладывать столько усилий к тому, что можно получить по щелчку пальцев? Скажи я отцу — и главный флагман мы

посетили бы в кратчайшие сроки. Шумно, помпезно – как и положено императору Ноктпу и его многочисленной свите.

– Огласка может поставить моего жениха в неловкое положение. Не думаю, что это оставит в нём приятное первое впечатление обо мне, – нашла уместным пояснить.

Ректор опять задумчиво нахмурился. Помолчал, о чём-то тяжко размышляя, и произнёс:

– Тиана… Я могу вас так называть? – я великодушно кивнула, и он продолжил: – Давайте начистоту. Перед Итаном, капитаном Итаном тау Клайдом, у меня невообразимый долг чести: он спас моего сына. Можно сказать, не просто вытащил буквально с того света, а принял удар на себя, пожертвовав здоровьем своих пси-щупов…

Мои брови непроизвольно взлетели к макушке: пси-способности у тау? Но полковник проигнорировал моё удивление и продолжал:

– Полагаю, как представитель класса с ярко-выраженными пси-способностями, вы можете понять, каково это — получить их невосполнимую травму…

Я пожала плечами, но всё же была вынуждена согласиться: скорее всего, состояние не из приятных. Однако возразила:

– Капитан вполне может найти пару для связки среди уже состоявшихся пилотов-исследователей… Зачем же ему, *герою*, – всё же не удержалась от ядовитой нотки, – какие-то зелёные кадеты? А тем более совершенно желторотые первокурсники?

– В том-то и дело, что не может! Он и так был для всех, точно кость в горле… А после травмы его вовсе стали сторониться…

Я качнула головой, что понимаю: тау с пси-возможностями — это как единственный гений среди двоечников. Отличников не любят нигде…

– Управление дало Итану срок в месяц на поиск связки… В противном случае его карьера как пилота-исследователя будет окончена… Но я не могу допустить, чтобы это произошло с человеком, который такой великой ценой спас моего сына! Это мой долг чести… Моё бремя… И я прошу… Нет, умоляю! Я выполню всё, что вы пожелаете, принцесса!

Ноктис с такой надеждой посмотрел на меня, в искреннем отчаянии заломив руки, что на секунду мне показалось, что он вот-вот бухнется передо мной на колени. Поэтому поспешила повелительным жестом руки остановить его. Придала лицу то холодное выражение, которое часто использовал мой отец, заключая сделки с другими правителями, и с нажимом выдала:

– Полковник, исполняя *свой*долг чести перед капитаном Клайдом, вы втягиваете в это *меня* и перекладываете *свой*груз на *мои*плечи… Вы же понимаете, что если я соглашусь, то невосполнимый долг чести у *вас*уже будет передо *мной*?

Ректор сел ровно, расправил плечи и, глядя мне прямо в глаза, твёрдо пообещал:

– Я клянусь исполнить ваше желание: вы попадёте на глав-

ный императорский флагман и встретитесь со своим женихом! – и пока рыбка не сорвалась с крючка, поспешно добавил: – Ваше инкогнито останется для всех секретом.

Глава 10

Наверное, я всё-таки жалостливая дура, да? Раз согласилась участвовать в этой авантюре…

Да уж скорее, афере! Потому что иначе то, что замыслил Ноктис, я назвать не могла: опытный пилот год в связке с кадетом, чтобы доказать всем злопыхателям, что он ещё как исследователь ого-го.

Хотя на деле…

Была куча «нюансиков». О многих, как я уверена, мне предстояло ещё только узнать.

В общем, мне искренне жаль того, кто решится встать в пару на постоянную основу с этим сексистом со сволочным характером!

– Он немного мизогин, – поправил меня док.

Ага! Прямо-таки, «чуть-чуть»! Успела уже заметить, да…

– Характер Итана, действительно, подпортился после травмы, – продолжал оправдывать его Рупп. – Но это из-за того, что собственные пси-способности теперь вызывают у него постоянное чувство боли… Лекарства не помогают, он практически перестал спать…

Вот. О чём и говорю: капитану следовало смириться, что его карьера, как исследователя, закончилась. И максимум, на что он может рассчитывать при таком состоянии, – одиночное пилотирование мусоросборщика в какой-нибудь от-

сталой системе.

Но тут я вспомнила, что не все имеют за спиной папу-императора с мешком денег, и поспешила прикусить язык: может быть, капитан остро нуждался в кредитах? Иначе из-за чего обычному тау так лезть из кожи вон, доказывая, что он тоже может занимать высокую должность? И очень плохо, что нет обезболивающего, способного облегчить его страдания… Что поделать, не придумали ещё лекарств, если болит душа…

– Ему просто нужно время, чтобы пси-щупы пришли в норму, – будто подслушал мои мысли док. – Они вполне ещё могут восстановиться…

И по его виду я поняла, что док сам себе не верит.

– Эти старики тебя всё-таки уговорили? – вместо «спасибо» пренебрежительно цыкнул мне Клайд, когда явился на процедуру связки. – Ну, и дурёха!

И как-то вся жалость к нему моментально испарилась, а я стала больше симпатизировать тем, кто его ненавидел: не зря, ох, не зря! А также поспешила себе напомнить, что это бремя сроком всего на год. И в качестве приза за проявленное терпение я получу возможность встретиться с женихом…

Поэтому без зазрения совести перестала испытывать к нему всякое сочувствие. Да, работа в космосе всегда сопряжена с риском и опасностью, Клайд знал, на что шёл... И, конечно же, намеревалась отображать в обязательных отчё-

тах только правду – о чём и сообщила доктору с ректором. Потому что одно дело – вытерпеть связку самой, находясь в безопасной среде, а совсем другое – заморочить голову человеку, который столкнётся со всей неприятной подноготной капитана в космосе. Один на один. И для которого «нюансики» капитана могут обернуться катастрофой.

Заодно, пока док и ректор коршунами кружили вокруг меня, безостановочно заливая мои уши льстивой патокой, взяла с них клятвенное обещание, что ни кадеты, ни офицеры, ни уж тем более Клайд не узнают о моём высоком генном статусе.

Мужчины заверили, что буду молчать, как рыбы. Я на это лишь уныло вздохнула, понимая, что будет так или нет, деваться мне уже некуда…

Но пропуск на главный императорский флагман я из них всё-таки выжму!

Процедура по связке оказалась весьма скучной: капитан в одной медкапсуле, а я в другой. Обе подключены к одному компьютеру. Док велел расслабиться и стал метаться между капсулами и вычислительной техникой. Что-то настраивал, хмурился, бурчал под нос…

Наверное, я всё же успела сильно вымотаться, потому что не заметила, как уснула. Хотя чему поражаться? Я же сдала предметов выше положенного объёма, прежде чем меня повязали. А после ещё выложилась, проходя медкомиссию: кардиограмма при максимальной нагрузке, выносливость на

беговой дорожке…

Поэтому не удивительно, что я выключилась. Не храпела – и то хлеб… Даже док отнёсся с пониманием и не стал будить сразу по окончании процедуры. Но после, воспользовавшись, что мы одни, сунул мне невообразимое количество упаковок с обезболивающими таблетками: с трудом всё в мою сумку поместилось.

А когда у меня глаза на лоб полезли, понизил голос и, постоянно озираясь на дверь кабинета, пояснил:

– Потом ещё мне спасибо скажешь: Управление взяло под контроль вашу связку, вы постоянно будете под наблюдением. Зная о проблемах Итана, запретили давать второму обезболивающие. Поэтому если кончатся, знай: на станции ты их от меня не получишь. Подгадывай так, чтобы пополнять запас во время увольнений. Указаний про то, может ли второй приобретать лекарства самостоятельно, не было. А то, что не запрещено, то как бы разрешено…

На станции?!

– Вас поселят вместе, и раз в сутки вы должны проводить вместе минимум три часа. Один на один. Предупреждаю сразу, на общей части каюты и в прочих местах общего пользования стоят камеры… Поэтому… кхм… – док смутился и отвёл глаза в сторону, – ведите себя прилично…

Ч-чего?!

Поселят вместе?!

В одной каюте?!

Но я на это не подписывалась!

Сославшись на занятость, Рупп тактично меня выставил и занялся прибывающими на медкомиссию абитуриентами, преодолевшими минимальный порог экзамена.

***

Сообщение о том, что я принята сразу на третий курс пилотно-исследовательского факультета и завтра мне следовало явиться к шести утра на взлётную площадку космофлота, получила, уже когда покинула академию.

Теперь-то мне стало понятно, о какой станции шла речь – КАС-354. Как следовало из аббревиатуры, «космическая академическая станция». Принадлежала она самой академии, подчинялась Космическому Флоту и служила для того, чтобы курсанты могли тренироваться в космосе, не препятствуя своими манёврами движению военных, торговых и пассажирских судов. Поэтому располагалась на краю звёздной системы и кружила по орбите вокруг неё.

Стандартные челноки постоянно курсировали между ней и планетой, доставляя на неё преподавателей, кадетов, а также разнообразные грузы. Однако из-за малых габаритов этих судов в сообщении шла рекомендация много вещей с собой не брать: всё равно кадетам выдавалась положенная форма и канцелярия.

У первого и второго курса практические занятия в расписании отсутствовали, поэтому они-то как раз и оставались

учиться в академическом городке на планете. Занятия у них вели другие педагоги, наёмные из гражданских. Основной состав, относящийся к военным, жил вместе с курсантами на КАС.

Бабушка и дедушка, услышав, что меня приняли, закатили невероятную вечеринку. Собрался почти весь квартал. Конечно, места в кафе не хватило, но предприимчивые торговцы не растерялись, притащили свои столы и стулья, в мгновение ока превратив окружающие гостиницу улочки в одно большое кафе под открытым небом. Движение транспорта перекрыли. Пространство над столами, растянув между зданий верёвки, украсили светящимися бумажными фонарями и гирляндами. Подтянулись музыканты, которые обычно в это время развлекали народ на крохотных площадях у фонтана. А вместе с ними танцовщицы, иллюзионисты, фокусники, файерщики и прочие, охочие до халявной выпивки…

Увидев, что народ всё прибывает и прибывает, кафе ширится, и подавальщиц уже не хватает, кинулась было на помощь, но дед Сильвестр меня остановил. Мол, это же праздник в честь меня, поэтому негоже мне с подносом носиться… Бабушка Нелла его поддержала и решила проблему кардинально, объявив самообслуживание.

Уж не знаю, насколько этот день был действительно мой, но все про меня быстро забыли, что позволило мне ускользнуть в свою комнату. Занялась сбором вещей. Весь мой гар-

дероб прекрасно вместился в чемодан. Удачно влезли и упаковки с таблетками. Весу оказалось лишь половина от допустимого для провоза на станцию, и можно было положить что-либо ещё, но у меня просто ничего больше не было.

Лишь когда я уже легла пораньше спать, чтобы утром быть бодрой и свежей, в мою голову пришла запоздалая мысль: «Странно, но я связку совершенно не чувствую. Будто и не было её вовсе… Так и должно быть?»

* * *

Утром на рейс до КАС-354 было совсем немного народа. В основном заспанные молодые люди, отчаянно зевающие и относящиеся ко всему со скукой: было заметно, что эти кадеты не в первый раз летели на станцию.

Ректора и дока среди немногочисленных преподавателей не оказалось, и я логично рассудила, что они останутся в академии до завершения приёма абитуриентов.

Когда мимо прошёл капитан Клайд и не удостоил меня даже взглядом, мне показалось, что он меня просто не увидел. Я обрадовалась, что мне предстоит лететь с кем-то знакомым, кто может показать станцию и объяснить, как там всё устроено. Но вся радость мгновенно исчезла, стоило мне наткнуться на его холодный взгляд: не нужно было быть гением, чтобы сразу понять, что он намеренно проигнорировал меня…

Настроение скатилось в чёрную дыру.

Оскорблённо закусив губу, чтобы ненароком не всхлипнуть от обиды, я отвернулась и намеренно стала смотреть в другую сторону. Получалось плохо, потому что девушки-кадеты, наперебой начали заигрывать и строить глазки Клайду.

Ещё бы! Этот тип явился на площадку для челноков не в положенной для педагогов форме академии, а в стандартном комбинезоне пилота-исследователя. Специальный материал, устойчивый к разрывам и со встроенной терморегуляцией, походил на тонко выделанную чёрную кожу. Идеально обтягивал мужественную фигуру капитана, подчёркивая все достоинства: узкую талию, поджарый живот (явно с кубиками), широкие плечи и покатые бугры мышц на руках… Ядовито-оранжевая оторочка в швах сама собой направляла взгляд вниз, поэтому приходилось с усилием отводить глаза в сторону, чтобы не пялиться на неприличное место.

Металлический нагрудник, перекинутый на широких лямках через плечи, выполнял в экипировке функцию бронежилета, солнечной батареи, центра управления костюмом и шлемом, если речь шла об открытом космосе. На грудных пластинах знак Управления пересекали глубокие борозды, явно оставленные или острыми камнями, или когтями неизвестного хищника. Имелись потёртости и вмятины. Отчего было понятно, что костюм, как и его хозяин, – уже бывалые вояки. Шлема на Клайде не было, поэтому все могли вволю любоваться его невероятно красивым лицом, застывшим в надменной маске: мол, глядите, хвостопёры, как должен вы-

глядеть настоящий исследователь!

Но девушек неприступный вид Клайда нисколько не смущал. Они сбились в кучку, хихикали, заинтересованно поглядывая на него, перешёптывались и разве что не подмигивали ему, желая привлечь к себе внимание. Стоило признаться, что им это вполне удалось: капитан с наигранной невозмутимостью и равнодушием прошёлся по площадке туда-сюда, словно невзначай поворачиваясь к компашке то одной стороной, то другой. Так что не только они, но и я смогла оценить его фактуру со всех сторон.

Остро захотелось демонстративно закатить очи к небу и громко фыркнуть: пф, позёр!

К счастью, от этой затеи меня спас уже знакомый блондин: когда я в очередной раз, борясь сама с собой, дабы не наделать глупостей, крутанулась, чтобы уже наверняка отвернуться от Клайда, почти нос к носу столкнулась с этим ненормальным. Который, как вы думаете, что делал? Правильно, разглядывал моё декольте. Но только в этот раз он, видимо, специально наклонился и заглядывал мне через плечо. Поэтому мой поворот был для него настоящей неожиданностью. Впрочем, как и для меня.

– О, извращенец! – выпалила я, но мой голос предательски прозвучал с какой-то странной радостью.

Блондин метнул взгляд мне за спину и стремительно покраснел до самых кончиков ушей. Ясное дело, что мой возглас на маленькой пассажирской площадке прекрасно слы-

шали все.

Отвесив себе мысленную затрещину, что сейчас второй человек, которого я тут знаю, оскорбится и уйдёт, поспешила исправить ситуацию. Широко улыбнувшись, словно это была шутка, ткнула себя пальцем в грудь и возвестила:

– Аметист, искусственно выращенный! Мы встречались с тобой в академии, – глаза парня вновь ухнули в моё декольте, и, пока он там вновь не утонул, протянула ладонь: – Тиана тау Рэврей. Поступила на третий курс, – но при этом в голове волнительно заметались мысли: «Интересно, а Клайд видел, как блондин смотрел на мою грудь? Хоть бы да! Хоть бы да! Пусть видит, что я тоже нравлюсь мужчинам!»

Хотя, спросил бы кто, зачем мне это, объяснить я не смогла бы.

– Помню. Поздравляю, – механически ответил парень и представился: – Тодд самех Эмерсон. Но в академии не принято использовать генные приставки. Мы обращаемся друг к другу или по именам, или просто по фамилии…

Вот, пожалуйста! Вполне спокойно объяснил, а не рявкнул, как капитан, словно я эту самую приставку ему на ногу уронила.

Я с притворным энтузиазмом закивала, изображая высшую степень интереса.

– А почему ты не в академии? Ты же вроде помогал на экзамене? – поспешила сменить тему.

– Вчера ректор изменил правила для поступающих: те-

перь все будут сдавать только под надзором систем-ботов, кадетов-помощников отменили.

Ой… И, кажется, я знаю, почему Ноктис так поступил. Не будем тыкать пальцем, но, похоже, именно из-за моей выходки и придумали нововведение…

– Тодд, привет! – к парню подлетела русоволосая девушка и шумно чмокнула его в щёку. Обхватила руками его плечо и фактически повисла на нём, с наигранной доброжелательностью хлопая на меня ресничками. Но исходящая от девушки негативная аура простора для воображения не оставила: кажется, тут кое-кого приревновали.

– Тиана та… Тиана Рэврей, – успела вовремя исправиться и протянула ей ладонь. – Мы познакомились с Тоддом вчера на экзамене. Эм… Ты вроде бы тоже там была?.. Или я что-то путаю?.. – наморщила лоб, словно силилась вспомнить. Хотя была уверена на сто процентов, что среди кадетов-ассистентов она мне не попадалась. Но, в принципе, я же не успела сдать все запланированные предметы? Так что девица вполне могла там быть.

Как говорится, друзей как-то заводить нужно, и с меня не убудет, если я немного к ней подлижусь. Девушка сверкнула фальшивой улыбкой и небрежно, словно нехотя или боясь испачкаться, одними пальчиками пожала мою руку:

– Карина Сонэ, – представилась, несколько томно растянув последнюю гласную фамилии, и провокационно стрельнула на Тодда глазками. Тот стушевался, и она добавила: –

Девушка Тодда… – запнулась, словно вспомнив что-то невероятное, дёрнула его за руку, побуждая наклониться, и возбуждённо зашептала ему на ухо: – Тодд, я *такое* услышала, закачаешься!

Ну, как зашептала… Я, например, всё прекрасно слышала.

Тодд ответил ей тяжелым вздохом, который у мужчин обычно означает «ну, давай, женщина, говори, ты же не отвяжешься, пока всё не выдашь, так?»

– Ты сейчас упадёшь! У нас будет новый инструктор по пилотированию! Настоящий пилот-исследователь!

Парень хлопнул её по ладонью по руке и подбородком указал на стоящего в отдалении капитана Клайда. Карина поперхнулась воздухом, когда капитан повернулся. Непередаваемое восхищение отразилось на её лице, так что ревностью теперь зафонило от Тодда: при живом суженом на других засматривается! Он гулко кашлянул, приводя подругу в чувство, и сухо поинтересовался:

– Это всё?

Карина мотнула головой, сбрасывая очаровывающее наваждение капитана, вспомнила, о чём говорила, и лихорадочно засверкала глазами:

– Нет! Я слышала, что одну девицу взяли в академию по протекции от самого ректора! А чтобы скрыть, что она недалёкого умишка, попросили нового инструктора встать с ней в связку!..

Судя по тому, как у меня онемело лицо, я сильно побледнела, и само собой вырвалось:

– Вообще-то я экзамен сама сдавала. И намного превысила минимальный порог…

Ну, а что таить-то? Потеряв голову, по волосам не плачут: буквально пара часов — и вся станция будет гудеть от того, что меня поселили не с девушкой-однокурсницей, а с красавчиком-инструктором. И, если судить по девушкам-кадеткам, растёкшимся лужицами от капитана, год меня ждёт незабываемый… М-да…

– Так это ты?! – не смогла сдержать удивления Карина, и пристально меня оглядела, словно увидела впервые.

Тодд виновато зыркнул на меня, сконфуженно кашлянул и промямлил:

– Подтверждаю, у меня Тиана выбила сто баллов из ста.

Эта поддержка не понравилась Карине. Она поджала губы, и её аура налилась холодом. Не знаю, сколько длилось бы неловко повисшее молчание, но тут к площадке, тихо урча антигравами, подлетел челнок. Пристыковался, выдвинул трап, двери распахнулись, и из салона прозвучал приятный голос искина:

– Уважаемые пассажиры, займите, пожалуйста, свои места в соответствии с забронированными билетами.

Карина подхватила Тодда под локоть и потащила вперёд. Зная, что посадка длится всего пару минут, я последовала за ними, лихорадочно ковыряясь в своём технобраслете: а ведь

номер места я запомнить не удосужилась!

Толпой меня внесло в салон, и я, чтобы не мешать другим пассажирам рассаживаться, прошла в хвост, торопливо листая сообщения. Как назло, вечером, уже после академии, прислала отчёт моя Тень. Но даже в сжатом формате это было ужас —столько информации! Дурацкое сообщение от академического систем-бота никак не находилось.

– Кадет Рэврей! – на весь салон пророкотал капитан Клайд, заставляя всех студентов замереть. Я подняла на него глаза, с ужасом осознавая, что взгляды всех пассажиров направлены на меня. Капитан указал на свободное кресло у иллюминатора: – Ваше место здесь, – и как ни в чём не бывало, хлопнулся на соседнее.

Я обвела глазами салон и судорожно сглотнула, всей кожей ощущая сочащуюся из девушек неприязнь.

Ё-моё…

Твою ж эскадрилью!..

Я, кажется, сильно недооценила масштаб своего бедствия с этой связкой…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.